

Глава 1. ДОМ Д.Т В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ

а. Родственники дома д.т

Если определение «что от д.т» или «(от) д.т» означало «собственный», а «дом д.т» или «дом, что от д.т» соответственно значило «дом собственный», естественнее было говорить «такие-то родственники, что от д.т», т. е. собственные, нежели «такие-то родственники, что от дома д.т», т. е. от дома собственного. Неудивительно поэтому, что определение «что от д.т» или «(от) д.т» часто прилагается к родственникам, определение же «что от дома д.т» бесконечно редко. Мне известен всего один пример — из гробницы Пйпй-^снх Среднего:

«Доставка зелени (и) мясной жертвы всяких (и) птиц твоих (читай вместо «твоих» — «всяких»?) братьями, что от дома твоего, что от д.т (т. е. братьями дома твоего собственного)» (RTM IV IX).

Другими примерами могут показаться две следующие надписи. Одна — в безымянной гробнице некого придворного в Саккара: «Смотрение на доставляемое е[му] детьми его, братьями его, рабами двойника (т. е. заупокойными жрецами), что от [дома] д[.т] его, из городцев его Низовья (и) Верховья» (ASAE XLIII 513). Вторая — вероятно, сходная, хотя и сильно поврежденная, надпись в гробнице Йттй по прозванию Шдв: «--- ему в праздник всякий добрый (и) повседневно [деть(?)ми] его, бра[тья]ми [ег]о, [раба]ми [двойника], что [от] дома, что от д.т его» (D XVII).

Может именно показаться, что определение «что от дома д.т его» или «что от дома, что от д.т его» относится не только к рабам двойника, но и к детям и братьям. Однако на самом деле оно приложено только к рабам двойника, хотя писец вряд ли возражал бы против распространения его по смыслу и на родственников, как то показывает надпись Пйпй-^снх Среднего. После «детей» и «братьев» стоит притяжательное местоимение «его», после же «рабов двойника» притяжательного местоимения нет, так как оно дано в определении «что от дома д.т его», относящемся потому именно к ним. Правильность такого разбора подтверждается надписью в гробнице Хв.н-вх: «Доставка приветственного дара детьми его, братьями его, властями (т. е. управителями) его, челядью его, что от дома д.т его, рабами двойника, что от дома д.т его» (ASAE XII 140 = ASAE III 256). Здесь не только повторено «что от дома д.т его» после тех обозначений, к которым оно относится (после челяди и рабов двойника), но и каждый род доставщиков отделен от другого — и тем самым от его определений — предлогом йн «со стороны», переданным в переводе творительными падежами вводимых им обозначений, так что дословно было бы: «Доставка приветственного

дара со стороны детей его, со стороны братьев его, со стороны властей его, со стороны челяди его, что от дома д.т его, со стороны рабов двойника, что от дома д.т его».

б. Служащие дома д.т

Насколько редко родные бывают не «собственными», а принадлежащими к «дому собственному», настолько часто, и притом вполне естественно, служащие дома или хозяйства вельможи ставятся в связь именно с «домом собственным».

Чаще всего это имеет место в случае заупокойных жрецов, упоминаниями которых по понятной причине пестрят гробничные надписи. Большинство примеров обходится без притяжательных местоимений («рабы двойника, что от дома д.т», т. е. дома собственного), причем изредка опускается прилагательное принадлежности («что от») или, наоборот, включается между последними двумя словами («дома, что от д.т») — гробницы Нфр-сшм-сш².т по прозванию Хнв (DARMK I XLII = 198), Нфр-сшм-птх (RTS II LXXX, LXXXI), Хв.н-вх (ASAE III 257; то же, но ошибочно, ASAE XII 142), снх-м^c-р^c (MAE 281), С'бв верховного мастера (DARMK I XXI = 94), Мррй (ASAE XLIII 494), Ир.т.н.ф (RIEMRCB 9), Птх-хтп градоначальника (TP XXXVI), возможно, Йххй (MKCI XXXII). Но нередко к д.т добавляется притяжательное местоимение («рабы двойника, что от дома д.т его»), при этом дважды или трижды (у Йтти и Пий-снх Среднего) включается еще второе «что от» между «домом» и д.т, — гробницы Хв.н-вх (ASAE XII 140 = ASAE III 256), Пий-снх Среднего (RTM IV XII), безымянного придворного в Саккара (с разрушенным «дом», ASAE XLIII 513), Йтти по прозванию Шдв (D XVI; наверно, также XVII, см. выше); в предпоследнем примере притяжательное местоимение употреблено и после определяемого слова: «рабы двойника его, что от дома д.т его». Во всех случаях, за исключением предпоследнего, речь идет определенно о доставке умершему жертвенных приношений его заупокойными жрецами. В предпоследнем примере, очень поврежденном, говорилось о «смотрении» князя на работы в винограднике, и «рабы двойника», возможно, тоже доставляли его плоды или изделия своему мертвому хозяину.

Из других служащих чаще всего именуется по дому д.т писцы. «Писцы дома д.т, записывающие приветственный дар» хозяину, изображены в числе четырех в гробнице правителя К²-гм.н.й (MG II V = 17 104). В гробнице правителя Мрр.в-к² четверо писцов, из которых каждый назван «писцом, что от дома д.т», ведут учет скота (MM I LI = L), подобно тому, как в гробнице верховного мастера С'бв представлена «запись откормленных быков писцом, что от [дома] д.т С'бв», тезкой хозяина (DARMK I XXI = 100 = RTS II CVI = MAE 384). В гробнице придворного Йххй «писец, что от дома д.т Йш.т-м^c» и «писец, что от дома д.т, Шпсс (?)» пишут при сведении счета с «властями дворов», один «писец, что от дома д.т», Спр, ведет запись зерну, а другой, Мтв, считает его; писец того же звания стоит посреди пивоваров и хлебопек (GAR LXXI = MKCI IX). Возможно, то же титуло надписано над поврежденным изображением склоненного мужчины в гробнице «сына царева от утробы его старшего Схм-к²-р^c» (EG IV 115). Ясно видно «писец, что от» и «дом д.т», но между ними издание помещает почему-то хлеб т. Читать «писец хлеба, что от дома д.т» нельзя ввиду местоположения знаков, да и такого звания как будто нет в Старом царстве. Потому, возможно, загадочный хлеб т — ошибка, и надпись нуждается в сверке. Пример, однако, любопытен, поскольку доказывает существование пис-

цов дома д.т и у таких лиц, как старший царевич. «Писец (рабочих) дружин, что (=который, а не которые, так как прилагательное принадлежности мужского рода) от дома д.т» записывает рыбу, предназначенную для работников хозяйства, в гробнице правителя К'-гм.н.й (MG I XIX = 20 58 = GAR XCVIII B). Обычный товарищ писцов, блюститель отчетных ведомостей присутствует с титулом «приставник книги дома д.т» при учете зерна в гробнице Схм-нх-птх (GAR LI = MAE 289).

Несколько раз «дом д.т» попадает и в титулах низших управителей вельможного хозяйства. В гробнице областного князя Вр-йр-н.й в связи с полевыми работами управители селений названы «властями дома д.т» (RTSS XVI), что было весьма уместным, поскольку под начальством у князя состояли не только власти его собственного дома или хозяйства, но и управители населенных мест его области вообще. В гробнице Тйй неоднократно встречается звание «руководитель дружины, что от дома д.т» («что от» относится к «руководителю», а не к «дружине», так как по-египетски мужского рода); при этом раз имеется в виду корабельная дружина (TT XLVII = GT LXXX), три раза — дружина рабочих, влекущих изваяние вельможи (GT LXII (= TT I LIV), LXIV (= TT I LIV), LXV = TT I LV). В той же гробнице трое начальников корабельных дружин названы просто «руководителями дома д.т» (TT I XLVII = GT LXXX). В гробнице областного князя Д^с в скотовод, ведущий к князю быка, обозначен как «управитель соединения, что от дома д.т» (RTDG II IV; «что от» относится к «управителю», не к «соединению», так как согласовано в роде с «управителем»), — опять очень кстати, поскольку князю были подчинены не только скотоводы его собственного дома, но и государственные — областные. В гробнице правителя Мрр.в-к' в связи с судостроительными работами названы «старшины, что от деревообделочной мастерской, что от дома его, что от д.т» (MM II CXLIX = CL = GAR XXXVII); второе «что от» также относится к «старшинам», так как по-египетски мужского рода множественного числа. Ссылка на принадлежность судостроительной мастерской к собственному дому или хозяйству вельможи была, вероятно, вполне целесообразной, так как верховному сановнику царства могло быть подведомствено и государственное судостроение.

Возможно, к служащим надо отнести и «певца (или певцов?), что от дома д.т», упомянутого в гробнице Тйй (GT LX = LIX), а также «проводящего (шмс), что от дома д.т» и «(того,) что с мерою, что от дома д.т», изображенных за учетом зерна в гробнице Йххй (MKCI IX = GAR LXXI).

в. Работники дома д.т

Не менее понятно и частое употребление «дома д.т» как определения к обозначениям подневольных людей, занятых в частном хозяйстве вельможи.

В гробнице Хв.н-вх читаем: «Доставка приветствия (т. е. приветственных приношений) детьми его, братьями его, властями (т. е. управителями) его, челядью (мр.т) его, что от дома д.т его, рабами двойника (т. е. заупокойными жрецами), что от дома д.т его» (ASAE XII 140 = ASAE III 256). «Челядь» имела также в царском и храмовом хозяйствах. Надпись явно имеет в виду личную челядь вельможи, как показывает упоминание ее между ближайшими родственниками и управляющими и личными заупокойными жрецами вельможи. Обозначение «челядью его, что от дома собственного его» было потому здесь вполне на месте.

Можно привести и надпись в гробнице областного князя Пйпй-снх Среднего: «Приходит челядь (мр.т), что от дома, что от д.т, жертвоприноше-

ния (? ?) всякие, вещь всякая добрая» (RTM IV IX; конец надписи явно не в порядке).

Затруднение в отношении этой надписи состоит в том, что изображены под нею с дарами мужчины, из которых ни один, судя по приписанным им званиям, не может быть назван челядинцем. Однако эти звания были, возможно, приписаны позже изваяния изображений и приведенной надписи. Подобные надписания задним числом первоначально безымянных людских изображений — не редкость в гробницах и делались иногда совсем невпопад. Если отвлечься от приписок к отдельным изображениям и переводить мр.т и здесь как «челядь», определение «челяди» как той, «что от дома собственного», было бы особенно целесообразным в данной гробнице, так как областному князю могли быть подчинены и государственные мр.т.

Много чаще, чем редкое в гробницах мр.т, встречаются с определением «что от дома д.т» обозначения рабочих подразделений.

Особенно много примеров таких определений после слова йз.т «(рабочая) дружина». Обыкновенно это дружины, занятые на полевых работах. В одних гробницах при этом обходятся без притяжательных местоимений, имеющих в виду вельможу, в других такие местоимения употреблены. Простое «дружины дома д.т» или «дружины, что от дома д.т» дают гробницы Вр-йр-нй (RTSS XVI), Н(й)-с(в)-хв (DAA II CVI b, CVII), Н(й)-снх-пйпй (DAA II CXI h), Йй-н(й)-нфр.т (AGGAK V—VI = 24). «Дружина (читай: дружины?) его, что от дома д.т» находим в гробнице Нфр (G VI между 72 и 73), а «дружины, что от дома его, что от д.т» — в гробнице Нфр-б².вл.тх (DAA II LVI); гробница Йй-мрй.й дает подробное «дружины его, что от дома его, что от д.т» (DAA LI два раза), и упомянутый только что Нфр пишет: «дружина (читай: дружины?) его, что от дома его д.т» (G VI между 64 и 65 = 60 = 59). Поскольку «дружины» — йз.вт — могли быть и государственными, указание на принадлежность их собственному дому вельможи было вполне уместным, особенно в таких гробницах, как Вр-йр-нй, Н(й)-с(в)-хв и Н(й)-снх-пйпй, из которых первые два достоверно, а третий вероятно были областными князьями, располагавшими в той или иной мере и государственными рабочими руками в пределах своей области. У Вр-йр-нй и Н(й)-с(в)-хв необходимость такого различия наглядно показана на самих надписанных изображениях. Так, у первого мы читаем над жнецами во втором снизу поясе: «Жатва ячменя дружинам(и) дома д.т» и «Жатва ячменя дружиною малою (?)»; в нижнем поясе же: «Жатва полбы рабами царя» и «Жатва дружиною малою (?)». У второго над жнецами в одном и том же поясе надписано слева: «Жатва полбы дружинами дома д.т»; справа: «Жатва полбы рабами царя». Дружины собственного дома или личного хозяйства князя четко противопоставлены государственной рабочей силе, используемой им, в силу своего положения во главе области, в своих нуждах в страдную пору, когда не хватало собственных рабочих рук.

Но рабочие «дружины, что от дома д.т» или просто «дружины дома д.т» мы находим и за пределами земледельческих изображений. В гробницах Хтп-хр-х.тй (MAE 343) и Рс-шпсс (DAA II LXIV bis два раза) такие дружины влекут изображение хозяина, а в гробнице Пхн-в(й)-к² они же упомянуты в конце отбитой надписи, предварявшей изображение вельможи, смотревшего на ловлю зверей в пустыне и деятельность своих птицеловов и рыбаков (DAA II XLVI).

Несколько более редкое в гробницах слово тз.т «соединение», обозначающее, судя по его написанию и употреблению, более широкие и не только производственные объединения подвластного населения,

также охотно получает определение «что от дома д.т». В гробнице верховного сановника К'-гм.н(й) мы читаем о доставке ему приношений по праздникам и ежедневно «наставниками рабов двойника (т. е. средней руки начальниками над заупокойными жрецами), надзирателями рабов двойника (т. е. низшими над ними начальниками), рабами двойника (т. е. рядовыми заупокойными жрецами), соединениями всеми, что от дома д.т» (MG II XXXII, то же с пропуском простых «рабов двойника» — XXI—XXII). Оба раза «что от дома д.т» относится непосредственно к «соединениям», так как, хотя последние написаны без своего женского окончания тз(вт), прилагательное принадлежности «что от» согласовано в роде не с мужскими обозначениями жрецов, а с женским «соединения», не нй.в, а н(й.в)т. Указание на принадлежность данных «соединений» собственному дому правителя было прямою необходимостью, так как ему, как верховному сановнику государства, в той или иной степени были подначальны государственные рабочие и военные «соединения». Вполне оправданною была потому и придача соответствующего определения «соединению» (тз.т, здесь с выписанным женским окончанием) в другом месте гробницы, где говорилось о наблюдении сановником за «распределением рыбы соединениям, что от дома, что от д.т» (MG I XX—XXI = 20 66). До нас дошло служебное отношение в связи с вызовом одним из верховных сановников того же VI царского дома из каменоломен в столицу «соединения» для выдачи ему одежды перед правительственным зданием (ASAE XXV 242—255 = JEA XIII 75—78).

В гробнице областного князя южной окраины страны, города Йэб (греч. Елефантины), С'бий, в рассказе о путешествии его в Эфиопию за останками скончавшегося там родителя, отбытие князя описано так: «--- соединение, что от дома д.т (моей), (и?) 400 ослов (были) со (мною) с [ума]щением, медом, одеждою» и т. д. (UAR 136); об увозе же тела почившего сказано: «... друга единственного (высокий придворный чин) этого на осле. Дал я быть поднят у соединением, что от дома, что от д.т (моей). Сотворил (я) ему ларь (т. е. гроб) ---» (UAR 136—137).

Указать, что князь обошелся соединениями собственного дома, было совершенно необходимо, так как в распоряжении князя могли быть государственные воинские «соединения». Вельможа Внй водил повторно в походы именно такие «соединения», набранные, в частности, и на юге, начиная с Йэба (UAR 101—105), и о «соединениях», составленных из представителей соседних племен, говорится в переписке самих князей Йэба, притом все того же времени — VI царского дома (НРКМВ III III = JEA XXVIII 17 = ХДИТ I II).

В конце своего рассказа С'бий говорит о своем обратном пути из верхней Эфиопии на север: «Спустился я в В²в².т (т. е. северную Эфиопию) (в?) Вт(?)к. Отправил я честного мужа царева Йрй с присными (мр) 2, что от [дом]а, [что от] д.т (моей), как провозвестников (?) с ладаном --- слоновою длиною в 3 локтя зубом 1, чтобы дать знать (двору), что львиная длиною в 6 (или 7?) локтей шкура (?) 1, доставленная отцом (моим) этим, [с] приношениями всякими, [доставленными (мною)] из (чужеземных) нагорий этих» (UAR 137).

Трудно сказать, кто были двое «присных» — вольные служащие или подневольные слуги. В последнем случае мы правильно поступили бы, включив их в наш обзор на этом месте. Но, как бы то ни было, определение «что от дома собственного моего» было приложено к ним не зря, а чтобы отличить их как лично княжеских людей от первого посланца — царева честного мужа Йрй.

С большим основанием можно предполагать подневольное состояние в другом случае. В гробнице верховного сановника К'-гм.н(й) читаем:

«[Смот]рение (на) приветствие (т. е. приветственные приношения), зелень (?) всякую, доставляемые из дворов его, из городцов его низовых (и) верховых наставниками рабов двойника (т. е. средней руки начальниками над заупокойными жрецами), надзирателями рабов двойника (т. е. низшими над ними начальниками), рабами двойника (т. е. рядовыми заупокойными жрецами), людьми всеми, что от дома д.т» (MG II 16 90).

Эта надпись почти дословно совпадает с началом двух других из той же гробницы, приведенных выше в связи с «соединениями»:

«--- город(?)[цов] его (?), что от дома, что от д.т, которые в [земле] Низовья (и) Верховье наставниками рабов двойника, надзирателями рабов двойника, рабами двойника, соединениями всеми, что от дома д.т» в такие-то праздники и «повседневно» такому-то (MG II XXXII—XXXIII);

«---, доставляемое из дворов его, [из городцов его, что от дома д.т, котор]ые в [земле] Низовья (и) Верховье, наставниками рабов двойника, надзирателями рабов двойника, соединениями всеми, что от дома д.т» в такие-то праздники и «повседневно» такому-то (MG II XX—XXIII).

Где в последних двух надписях стоит «соединения все, что от дома д.т», там в предыдущей названы «люди все, что от дома д.т», так что очень похоже, что эти «люди» (рмт) по сути дела тождественны с теми «соединениями» (тз.т). Указать, что правящие поминки «люди» принадлежат собственному дому, было существенно, потому что верховному сановнику были подчинены «люди все» по всей стране.

После обзора обозначений общего порядка перейдем теперь к обозначениям отдельных родов производителей, связанных с домом д.т.

«Ловля сетью птиц птицеловами, что от дома д.т» показана в гробнице Птх-хтп правителя (SM I XI). О «птицах, доставляемых ему (т. е. хозяину) ловцами, что от дома д.т его» читаем в гробнице другого правителя Мрр.в-к' (MM I XLI = GAR XCVI). «Удильщик, что от дома д.т» представлен в гробнице третьего правителя К'-гм-н(й) (MG I IV = 19 I).

«Пастухи, что от дома, что от д.т его» упомянуты, по-видимому, в поврежденной надписи в гробнице областного князя Йтй по прозвищу Шдв перед изображением его, обозревающего скот (D XVIII).

«Резание упитанного быка резником, что от дома д.т» изображено одинаково в гробницах Тйй (GT LXXII) и Птх-шисс (SVPTAE 167). Отрезает у туши ногу «резник, что от дома д.т» также в гробнице Тп-м-снх (MAE 194).

«Судостроение мастеров (хмв.т), что от дома д.т» — так надписано изображение постройки корабля в гробнице областного князя Дсв (RTDG II X = RTRPAEA XX 172); «--- [(некое судно)] топорщиками (в данном случае — плотниками), что от дома д.т» уцелело от надписи над судостроительным изображением в гробнице Тйй (GT CXIX). «Топорщик (здесь — столяр), что от дома д.т», — гласит надпись над двумя мужчинами, лощащими ларь для жезла, в гробнице областного князя Йбй (RTDG I XIV). «Битье ларя лощами лощильщиками, что от дома, что от д.т» изображено в гробнице Тйй (GT CXXXII), и там же показано «лощение ложа черного дерева лощильщиком, что от дома д.т» (GT CXXXIII).

«Каменосечцы, что от Местожительства (фараона) (и) дома д.т, творящие жалуемое (господином)» представлены за обтесыванием камня в гробнице областного князя Йбй (RTDG I XVI).

Наконец, в той же гробнице показаны за своею работою «прачешники, что от дома д.т» (RTDG I VIII).

Значительная часть приведенных примеров приходится на гробницы областных князей и правителей (так называемых «везирей»). Здесь обо-

значение тех или иных работников как принадлежащих собственному дому владельца усыпальницы имело сугубый смысл, поскольку точно такие же производители, но только не собственные, могли состоять под начальством князей в их областях, а у верховных сановников даже по всей стране. В гробнице областного князя Йбй мы находим прямое противопоставление работников собственного дома таким же работникам «Местожительства» фараонова, работающим на того же князя вместе с первыми и, возможно, присланным из столицы, а не бывшим местными государственными ремесленниками. Подобное противопоставление мы встречаем у Йбй дважды.

Рядом изображены два ларя, над каждым работает по двое мужчин. Правое изображение надписано: «Битье ложилами, ларь (?) мастерской (?)»; между обоими мужчинами стоит: «Топорщики (в данном случае — столары), что от Местожительства».

Над левым изображением надпись: «Битье ложилами, ларь для жезла в доме ---»; между мужчинами же читаем: «Топорщик(и), что от дома д.т» (RTDG I XIV).

Представлено несколько каменотесов, сообща тешущих глыбы камня. Вверху надпись: «Каменосечцы, что от Местожительства (и) дома д.т, творящие жалуемое» (RTDG I XVI).

За недостатком места не могло быть указано, кто жалующий добротную работу мастеров. Но по соседству в том же поясе мы видим четырех писцов, являющихся «писцами, что от д.т его (т. е. князя)» (RTDG I XIII) и названных один «писцом управител(я?) дома, творящим приказ владыки своего», другой «писцом управител(я?) дома, творящим жалуемое владыкой его, находящимся в сердце [его]», третий «[писцом] управител(я?) дома, находящимся в сердце владыки [своего]». И точно, чтобы не оставалось ни малейшего сомнения, кто «владыка», последний писец повернул назад голову к сидящему позади князю (RTDG I XV—XVI). Возможно, впрочем, что надпись над каменотесами и не могла быть дописана по образцу писцовых, если было непозволительно именовать князя владыкою «каменосечцев Местожительства».

г. Управа дома д.т

В качестве учреждения, ведавшего отчетностью вельможного хозяйства, в гробницах часто бывает изображена в составе нескольких должностных лиц, в том числе обязательно писцов, «управа (д'д(?).т), что от дома д.т» или иногда — с пропуском прилагательного принадлежности — «управа дома д.т».

Как «управа дома д.т, считающая вещи в городцах его (т. е. вельможи)», шествует она для выполнения своих обязанностей (гробница Хти-н(й)-птах, DAA II LXXI). Она сопровождает хозяина при «обозрении битья (т. е. выдергивания) льна, жатвы ячменя (и) полбы, уборки (т. е. увоза на ослах с поля), нагромождения на гумнах в городцах, что от дома д.т» (гробница Тйй, GT CXXI); выступает как «управа, что от дома д.[т], которая мерит [(какое-то зерно)] --- ... доставленное с Верховья, дворов его дома [д.т] --- ...» (гробница Р^c-шпсс, DAA II LXII); принимает зерно от управляющих, когда происходит «учитывание властей управую, что от дома д.т» (гробница К'-м-нфр.т, MAE 246); она же ведет учет скота — «счет управую, что от дома д.т» (гробница Тйй, GT CXXIX); возможно, представляет соответствующую ведомость (гробница Шм-нфр IV, G XI 209); записывает птицу (гробница Р^c-шпсс, DAA II LXI ь); присутствует при смотре хозяином птицеводства (гробница Тйй, TT I XXVII = XIX = GT XXIII); принимает отчет от управ-

ляющего пищевым производством (та же гробница, TT I LXVII = LXVI = GT LXXXV—LXXXVI); тут как тут при смотре вельможею своих ремесленников — медников, ваятелей, столяров, кожевников и т. д. (та же гробница, GT CXXXII); заседает и пишет подле хозяина даже в часы его досуга, когда вельможа под звуки игры и пенья тешит с супругою шашками (гробница К'-м-снх, G IV, между 36 и 37). В подавляющем большинстве случаев «управа» в гробницах снабжена определением по дому д.т. Поскольку в Старом царстве существовали и государственные судебные управы (д'д(').т), обозначение частных управ, судивших и рядивших — или, выражаясь более по-египетски, сводивших счет — в личном хозяйстве вельмож, как «управ, что от дома собственного» было весьма уместным.

д. Отдельные хозяйства дома д.т

В качестве местных хозяйственных единиц дома д.т, разбросанных по всей стране, гробничными надписями называются обыкновенно «городцы» (нв.т), много реже «дворы» (хв.т) и еще реже «дворы двойника» (хв.т-к'). Удобнее начать обзор с городцов, не только потому, что они чаще упоминаются и тем самым о них больше сведений, но и потому, что именно городцы и были основными хозяйственными единицами вельможных владений.

«Городцы, что от дома д.т» являются местом полевых работ.

В гробнице Йй-мрй.й перед хозяином, глядящим на них, написано:

1) «Смотрение на пахоту (землепашество в широком смысле, поскольку изображены жатва и уборка хлеба на гумно?) в его городцах, что от дома д.т» (DAA III I).

В гробнице Тйй стоит:

2) «Смотрение на битье (т. е. дерганье) льна, жатву ячменя (и) полбы, уборку (с помощью ослов, т. е. увоз с поля), громождение (в скирды) на гумнах в городцах, что от дома д.т» (GT CXXI).

В гробнице Хвв-вр над жнецами надпись:

3) «... жатва в городцах его, что от дома д.т» (DAA II XLIIIa = EG V 245).

Местом отбытия судна, идущего под парусом, следовательно вверх по течению, являются «городцы, что от дома д.т» в гробнице Тйй:

4) «Приход из земли Низовья из городцов, что от дома д.т, после того как посмотрел их друг единственный ... Тйй» (GT LXXX).

Предметом хозяйственного надзора «городцы, что от дома д.т» предстают в гробнице Тсн, где на изображении выхода вельможи над сопровождающими его должностными лицами написано:

5) «Смотр городцов, что от дома д.т» (EG V между 268 и 269 = 266).

Эти должностные лица: «управитель дома», трое «писцов», «приставленный книги» (т. е. хранитель ведомостей) и «крепкий голосом» (т. е. выкликатель чисел при счете зерна), иными словами управа вельможного хозяйства в полном составе. Вельможа и его многочисленное сопровождение отправились в дальний путь под открытым небом, поскольку хозяин следует в крытых носилках, а провожатые несут всякие предметы, какие могут понадобиться в пути.

Иной смысл «смотрение городцов» имеет в гробнице Сн.нв-снх, так как относится там к обозрению вельможей доставляемых ими приношений:

6) «Смотрение городцов, что от дома д.т» (MAE 317).

Обыкновенно «городцы, что от дома д.т» упоминаются в гробнице в связи с доставкой ими или из них потребного для заупокойной жертвы вельможе:

7) «Доставка возгласения (заупокойной жертвы) городцами, что от дома д.т, которые в земле Низовья и Верховье, другу единственному (придворный чин) Тйй» (гробница Тйй, GT CXV);

8) «Смотрение на доставку возгласения (т. е. заупокойной жертвы) повседневно наставнику творящих волосы (т. е. ухаживающих за волосами) царя М²-нфр, доставляемого (имеется в виду возгласение) из городцов дома д.т» (гробница М²-нфр, DAA II LXVII = AIMB I 111);

9) «Смотрение на возгласение, доставляемое из дома царя (и) из городцов его дома д.т» (ASAE XVI 261);

10) «Управа, счита(ющая) возгласение, доставляемое из городцов его дома д.т» (ASAE XVI 266; отдельные надписания членов управы и общий к ним заголовок напечатаны в издании слитно; предложенное чтение основано на сопоставлении с DAA II LXXI и LXII).

Последние две надписи примечательны тем, что находятся в гробнице царевича Х^с.ф-хвфв, будучи тем самым одним из свидетельств о применении понятия «дом д.т», т. е. собственное, частное хозяйство, и к владениям членов царского дома.

11) «[Смо]трение на жертву, доставляемую городцами его, что от дома д.т, для возгласения (т. е. заупокойной жертвы) повседневно» (гробница С'бв, MAE 144).

12) «Смотрение на жертву, доставляемое из городцов, что от дома д.т, для возгласения» (гробница Хм-р^с, MAE 138).

13) «Учет поставок городцов, что от дома д.т, доставляемых землею Низовья для возгласения, сыном его старшим, возлюбленным его, судьей, управителем (области или царских угодий) Птх-хтп» (гробница правителя 2х-тй-хтп, MPAS II XV = XIII).

14) То же, с заменю «земли Низовья» «Верховьем» (там же, MPAS II XVI = XIV).

15) «Смотрение на приветствие (т. е. приветственную жертву, судя по сопроводительным знакам хлебов, сосуда, голов птичьих и бычьей), доставляемое из городцов его, что от дома д.т, что (т. е. городцы) от земли Низовья» (гробница К'-пв-р^с, MAE 275).

16) «Доставка приветствия (т. е. приветственной жертвы, судя опять по сопроводительным знакам хлебов и лива) городцами, что от дома д.т, что (т. е. городцы) от Верховья» (гробница Птх-хтп правителя, SM I IX = MAE 353; в последнем случае опущено «что от Верховья»).

17) Конец соответственной надписи касательно «[городцов], что от дома д.т, что от Низовья» (там же, SM I XVII 7; ср. выше — надписи 15 и 16).

Приветственные приношения в широком смысле имеются в виду в гробнице Пхн-в(й)-к², поскольку надпись стоит перед шествием представителей городцов со всевозможными поставками:

18) «Доставка приветствия городц(а)ми его, что от д.т его (т. е. собственными его; об этом месте см. главу о простом д.т, раздел о селениях), которые в Низовье (и) Верховье, что (т. е. городцы) от дома д.т» (DAA II XLVI).

О «приветствии» в широком смысле шла речь, вероятно, и в гробнице Н(й)-к².в-р²:

19) «Смотрение на [приветствие, доставляемое] из (? — в старинном здании вместо совы пчела) городцов дома д.т» (DAA II XV).

Перед хозяином гробницы, около которого начертана эта надпись, — ряд изображений: предъявление ведомостей, шествие должностных лиц, шествие представителей селений с их приношениями, пригон скота. Несмотря на свое поврежденное состояние, надпись имеет особое значение, так как, подобно надписям 9 и 10, свидетельствует о том, что

понятие «дома д.т» распространялось и на владение членов царской семьи — в данном случае самого «сына царева, от утробы его, старшего».

Чаще всего «приветствие», однако, обозначает одну живность, доставляемую хозяину городцами — опять таки, как видно по первому примеру, для заупокойной жертвы:

20) «Смотрение описи привет[ствия, до]ставляемого для возглашения (т. е. заупокойной жертвы) из городцов, что от дома д.т», — перед сановником, глядящим на доставку скота и птицы (гробница Йй-мрий, DAA II LIV).

21) «[См]отр[ение на] приветствие, доставл[енное] из городцов, что от дома д.т», — перед вельможею, которому доставляют скот и предъявляют на него ведомость (гробница Хвв-вр, EG V 248).

22) «Смотрение на приветствие, доставляемое из городцов, что от дома д.т, которые в земле Низовья (и) Верховье», — перед вельможею, глядящим на доставку скота (гробница Тйй, GTCXXVIII).

23) «Смотрение на приветствие, доставленное из городцов его, что от дома д.т Низовья (и) Верховья», — перед вельможею, глядящим на доставку скота и птицы (гробница Рс-шпсс, DAA II LXI b).

24) «Учет приветствия городцов его дома д.т» — около писца, учитывающего приводимых животных (гробница Хти-сп².т, DAA II XXIII).

25) «Приветствие, доставляемое из городцов, что от дома д.т», — на изображении доставки скота, зверей и птицы (гробница Пхн-в(й)-к², DAA II XLV c).

26) «Доставка к смотру приветствия, доставленного из городцов, что от дома д.т», — над домашними птицами (гробница Тйй, GTCXXIX).

О «приветствии» скотом шла речь, наверное, и в гробнице К²-м-нфр.т:

27) «Смотрение на [приветствие---], доставляемое из городцов... (в старинном здании тн «эта» — может быть, ошибочно вместо т. ф. «его»), что от дома д.т в земле Низовья (и) Верховье (в) большом (количестве) весьма», — около вельможи, смотрящего на доставку скота (гробница К²-м-нфр.т, MAE 248).

В иных местах о животных говорится в самих надписях:

28) «Доставка приветствия, [с]кота пустыни всякого, доставленного из (в издании коршун² вместо совы м) городцов его, что от дома д.т его» (гробница Х.тй-хти, MAE 430).

29) «Смотрение на ---[анти]лоп (или коз?), упитанных быков, птицу, доставляемых из городцов, что от дома д.т» (гробница М²-нфр, DAA II LXIX = AIMB I 108).

Вероятно, о доставке водяной птицы говорилось в гробнице Х.тй-хти-правителя:

30) «Смотрение на --- работу поля, доставляемое ловцами из городцов, что от дома, что от д.т», — перед вельможею, смотрящим на ловлю и доставку птицы и, возможно, кое-что еще, поскольку верх изображения погиб (MPAS II VI = IV).

Несколько раз «городцы» выступают в обществе других хозяйственных единиц: обыкновенно это «дворы», и только однажды к ним присоединяются «дворы двойника».

31) «Доставка кусков мяса (и) птиц наставниками рабов двойника (т. е. средней руки начальниками над заупокойными жрецами) (и) надзирателями рабов двойника (т. е. низшими их начальниками), доставляемого из дворов его, из городцов его, что от дома д.т в земле Низовья (и) Верховье» (гробница Нфр-спм-сп².т, DARMK I XLII).

32) «Доставка кусков мяса, птиц --- всяких --- дост(?) авляемых из дворов его, городцов его, что от дома, что от д.т, которые в земле Низовья (и) Верховье, наставниками рабов двойника, надзирателями рабов

двойника, рабами двойника, соединениями всеми, что от дома д.т в такие-то праздники и повседневно верховному судье и правителю К'-гм.н(й) (гробница К'-гм.н(й), MG II 19 177).

33) «[Смот]рение на приветствие, зелень всякую, доставляемую из дворов его, из городцов его, что от земли Низовья (и) Верховья, (и) дворов его двойника, что от того, что между двумя гранями (т. е. между западными и восточными горами и нагорьями?), что от дома д.т» (та же гробница, MG II V; представляется, что заключительное «что от дома д.т» относится не только ко «дворам двойника», но также к просто «дворам» и «городцам»).

Есть, наконец, несколько надписей, где говорится об одних «дворах» и «дворах двойника», без упоминания «городцов»:

34) «Смотрение на упитанных быков, доставляемых из дворов его, что от дома [д.т], — над изображением пригона скота к вельможе (гробница С'бв, DARMK I XXI=101=RTS II CVI=MAE 384);

35) «Смотрение на приветствие (т. е. приветственный дар), поставки дворов Низовья (и) Верховья дома д.т», — перед вельможею, глядящим на доставку скота, зверей и птицы (гробница Птх-хтп градоначальника, TP XXXIII + XXXI).

36) «Смотр отборнейшего из быков хлевов дворов (и) дворов двойника, что от дома, что от д.т» — на изображении доставки вельможе живности (та же гробница, TP XXXI).

37) «Смотр упитанных быков, поставок для Тховтова праздника из дворов (и) дворов двойника, что от земли Низовья (и) Верховья, дома, что от д.т (т. е. что от дома д.т земли Низовья и Верховья)», — на том же изображении (та же гробница, TP XXXI).

38) «Смотр приветствия, птиц, поставок дворов (и) дворов двойника, что от земли Низовья (и) Верховья, дома, что от д.т (т. е. что от дома д.т земли Низовья и Верховья)», — на том же изображении, над птицами (та же гробница, TP XXXI).

39) «Смотр упитанных бык(ов) для Тховтова праздника, доставляем(ых) из дворов двойника, что от дома д.т в земле Низовья (и) Верховье», — перед вельможею (гробница ʔх.тй-хтп правителя, MPAS II XX).

Следует заметить, что из 38 примеров только один (28) ставит притяжательное местоимение «его» после «дома д.т», да и то снабдив им предварительно также «городцы»: «городцы его, что от дома д.т его». В большинстве случаев, именно в 23, притяжательное местоимение отсутствует вовсе: его нет ни после «дома д.т», ни после «городцов», «дворов» или «дворов двойника» (2, 4, 5, 6, 7, 8, 12, 13, 14, 16, 19, 20, 21, 22, 25, 26, 29, 30, 35, 36, 37, 38, 39). Тем не менее, свыше трети примеров снабжает притяжательным местоимением «его» «городцы», «дворы», «дворы двойника» (1, 3, 9, 10, 11, 15, 18, 23, 24, 28, 31, 32, 33, 34, ср. 27), причем в одном случае (1) местоименное «ф» оказывается не после знаков городцов, а перед ними, после некоего нт, как если бы то было независимое местоимение 3-го лица единственного числа мужского рода нтф, употребленное как притяжательное перед существительным — притом после предлога! Нехорошо то, что издание надписи очень давнее; если оно верно, остается только предположить ошибку писца, — скажем, повторное написание нв.вт «городцы»: раз звуковыми знаками «н» и «т», с придачею местоимения «ф», другой раз изобразительным способом — тремя городцами с добавлением звукового знака для окончания «т». Однако звуковое написание для «городцов» было бы настолько беспримерным, а повторение звукового знака для окончания «т», с придачею местоимения «ф» первому «т», — настолько чудо-

вищным, что трудно допустить такую ошибку писца. Возможно все же, что ошибочно издание.

Очень существенно для определения понятия дома д.т частое указание на расположение его городцов и дворов в обеих половинах страны (7, 13 + 14, 16 + 17, 18, 22, 23, 27, 31, 32, 33, 35, 37, 38, 39), так как тем самым ясно свидетельствуется, что дом д.т не есть отдельное имение, будь то заупокойное или обыкновенное, но хозяйство в целом, охватывающее всю совокупность владений данного лица, в каких бы частях страны они ни находились.

Ссылки на то, что городцы и дворы принадлежат к «дому собственному», были отнюдь не лишними, так как хозяева гробниц могли править как казенными, так и принадлежавшими другим лицам хозяйственными единицами. Наглядным пояснением потребности в таком различии может служить титул сановника начинающегося IV царского дома Мтн, — одно из многих в его гробнице, но в отличие от прочих содержащее наряду со званием Мтн как управителя («властеля») владений казенных «дворов больших» также звание его как управляющего городцами «дома собственного» (в данном случае, может статься, его личного дома, а не частного хозяйства какого-нибудь высокопоставленного лица):

«Властель городцов двора большого¹ Мсдв.т; управитель области Нэит (т. е. IV + V низовой области); властель городцов двора большого Схм.в; властель городцов Пр-вр-с³х, дома д.т; величайший из 10 (сановников) Верховья (управленческое звание); приставленник вещи царевой; властель городцов двора большого — области Пред(водительницы) Рыб (т. е. XVI низовой области) Шт.вй Мтн» (DAA II = AIBM I 82 = UAR 5).

Это титуло одновременно выказывает противоположность «дома д.т» как частного хозяйства государственным «дворам большим». И сходное противопоставление мы имели уже в примере 9, где «дом собственный» — на этот раз личное хозяйство вельможи — противопоставлялся «дому цареву»:

«Смотр возглашения (т. е. заупокойной жертвы), доставляемой из дома царева (и) из городцов его дома д.т» (ASAE XVI 261).

Придача «городцам» определения «дома собственного» имела здесь особый смысл, поскольку умерший, царевич Х^c.ф-хвфв, сам был членом царского дома.

е. Хозяйственные заведения дома д.т

В гробнице царевича Р^c-хти перед изображением привода к нему скота написано: «хлева дома, что от д.т» (M IX); в гробнице царевича Нфр-м^{sc}.т на изображении доставки ему птицы и скота стоит сходная же надпись: «хлева дома д.т» (M XXIV).

В гробнице правителя К³-гм.н(й) перед изображением его читаем: «--- птицы, хлева упитанных быков, хлева скота пустыни, (птичьи) клетки, (птичьи) пруды, что от дома д.т» (MG I XIV—XVI = 20 41 = GAR LXXXVII + LXXXIX).

В гробнице Тйй вельможа представлен наблюдающим за кормлением птиц — раз в водоеме, другой раз на птичьем дворе. Перед первым изображением вельможи надпись: «--- птичьи пруды, что от дома д.т» (TT

¹ См.: Т. Н. Савельева. К вопросу о значении терминов пр, хв.т и хв.т в надписи Мечена (XXVII в. до н. э.). В сб.: Древний Египет, М., 1960, стр. 181—194.

XXVII=XIX=GT XXIII); перед вторым: «--- [птицы] в клетках, что от дома д.т» (TT XXXI=XIX=GT XXV).

Наконец, в гробнице упомянутого уже царевича Р^с-хтп перед изображением хозяина, смотрящего на постройку судна, написано: «Смотрение на судостроение в деревообделочной мастерской (вхр.т) дома д.т» (М XI).

Примеры из гробниц обоих царевичей заслуживают особого внимания, поскольку опять доказывают распространение понятия «дом собственный» или частный на личное достояние членов царского дома.

Во всех приведенных надписях ссылка на принадлежность тех или иных заведений «дому собственному» была особенно уместна. В случае царевичей такую ссылку ясно отграничивалось их личное имущество от отчего или дедовского, т. е. царского, государственного. Правитель возглавлял управление страной, в том числе и хозяйственное, и указание, что речь идет о собственных, а не государственных хлевах и птичниках, было совсем не лишним. Также и у Тий определение птичников как принадлежащих к его «дому собственному» было как нельзя более кстати: этот вельможа был как раз «распорядителем (птичьего) пруда» фараона (TT XXXVI=GT XXVII, TT LVIII, GT CV, CVI, CIX, CXXI, CXXVIII=CXXXI, CXXXVI два раза, CXL четыре раза), и даже оба его старших сына последовательно занимали эту должность (первый сын: TT XVII=GT XVII, TT XXVII=GT XXIII, TT XLIV=GT LVII, TT XLV; второй сын: TT LX=GT XCIV=C).

ж. Скот дома д.т

В гробнице Тнтй над стадом коров и телят читаем: «(При)гон скота (внд.т), что от дома д.т» (DAA II XXXI a).

В гробнице Вхм-к³ находим надпись: «Смотр мелкого скота (сопроводительный знак — баран), что от дома д.т, сотворение того, что должно быть сотворено (йрв)» (MU 37).

В обеих гробницах скот дома д.т упомянут в связи со скотоводческой отчетностью — «сотворением йрв». Поскольку последнее имело место как раз и при податной отчетности в государственном скотоводстве, ссылка на то, что в данном случае речь шла о скоте не государственном, а «дома собственного», была далеко не лишней.

з. Зерно дома д.т

В гробнице Спд-хтп изображение жатвы надписано так: «Жатва ячменя (и) полбы, что от дома д.т» (MAE 212).

Над изображением же укладки хлеба в скирды читаем: «Нагромождение (в скирды) снопов ячменя (и) полбы, что от дома д.т» (там же; «что от» относится к хлебу, не к «снопам», так как последние женского рода, а прилагательное принадлежности между «ячменем, полбой» и «домом д.т» — мужского; между «снопами» и ячменем, полбой оно, наоборот, согласовано со «снопами» — в переводе оно передано только родительным падежом «ячменя, полбы»).

На одном из памятников Кахирского музея имеется надпись: «Запись мерения ячменя (и) полбы, что от дома д.т в ---» (SVPTEAE 229).

Если бы «дом д.т» обозначал заупокойное имение или заупокойное хозяйство, переведенные две надписи означали бы: «Жатва ячменя и полбы заупокойного имения/хозяйства» и «Нагромождение (в скирды) снопов ячменя и полбы заупокойного имения/хозяйства». Передача

тех же предложений как «Жатва ячменя и полбы дома собственного» и «Нагромождение (в скирды) снопов ячменя и полбы дома собственного» глаже и дает более яркий смысл.

и. Казна дома д.т

В гробнице царевича Р^с-хти каждый из косяков ложной двери поделен на две неравные части: более короткую верхнюю и более длинную нижнюю; делит их на каждом косяке поперечная надпись: «Казна дома д.т» (М XIII). Верхние части поделены в свою очередь на три пояса. На левом косяке каждый пояс поделен на пять отвесных клеточек, на правом косяке так разделены только два первых пояса, третий же оставлен без делений. Нижние части на обоих косяках состоят одинаково из двух поясов с тремя длинными отвесными клеточками в каждом. Что представляла собою «казна дома д.т», показывают обозначения, вписанные в отдельные подразделения.

Слева вверху в первом поясе перечислены четыре вида сосудов из меди и медная же жаровня; во втором поясе — носилки, деревянное переносное ложе, умывальница для ног, «змеиная» игра и столик (?); в третьем поясе — деревянные сидалище, ларь, короб для письменных принадлежностей, игральная доска и еще какой-то предмет. Оба нижних пояса заполнены именами высококачественных умщений.

Названиями таких же умщений заняты и пять клеточек первого из верхних поясов справа. Во втором поясе названы какой-то предмет из светлого золота, ожерелья из белого золота и золотые — светлого золота — умывальный прибор, жезлы и некий сосуд. В не разделенном на клеточки третьем поясе читаем: «зеленое (глазное) притирание» (из толченого малахита), «золото белое» (судя по сопроводительным знакам — трем крупинкам над чашею или корзинкой — в виде необработанной руды), «светлое золото» (надо думать, в таком же состоянии). Из нижних поясов первый содержит обозначения каких-то двух родов посуды и затем упоминает сосуды из ценного камня (высококачественного белого известняка?); второй пояс называет сосуд из лазоревого камня, посуду из дикаря-камня (гранита) и сосуды и столик из алавастра.

Если при подобном составе «казна дома д.т» может быть хорошо передана как «казна дома собственного», то того же никак нельзя сказать о передачах «казна имения» или «казна земельного владения», будь то заупокойного или обыкновенного. Ко всем этим драгоценным маслам и притираниям, золотой, медной, каменной утвари, предметам обстановки и золотой руде, почитавшимся нужными умершему и в гробнице, определения землевладельческого порядка не подходят.

Хозяин гробницы был «сыном царевым от утробы его», следовательно членом царского дома. Что все перечисленные вещи были не царские, не погребальный царский дар, а собственное имущество, было существенно отметить. Приложение выражения «казна дома собственного» к личным ценностям царского родича заслуживает быть отмеченным.

к. Имущество и ведомость дома д.т

Если в предыдущих разделах мы толковали об отдельных видах имущества, живого или мертвого, принадлежавшего «дому собственному», то теперь нам надлежит остановиться на оборотах, касающихся всего его имущества в целом.

В гробнице Хтп-сп²-т около писца — сына вельможи, — учитывающего поставки его владений, читаем: «Учет имущества (йш.т) всякого, что от дома д.т» (DAA II XXIII).

В гробнице Снб над изображением домоправителя, в сопровождении двух писцов предъявляющего господину хозяйственную ведомость, написано: «Подача писания, что от дома д.т» (G V 89).

Такое надписание было вполне целесообразным, так как сановник — придворный карлик — управлял царскими ткацкими мастерскими и изображение могло быть понято как вручение ему служебной ведомости, а не описи его «дома собственного».

Следующий пример по своему внутреннему строению отличен от всех рассмотренных прежде, хотя с внешней стороны «дом д.т» и в нем является определением. В отличие от тех примеров, отнесение предшествующего существительного к «дому д.т» выражает здесь не принадлежность первого ко второму, а действие первого по отношению ко второму — своего рода *genitivus objectivus* в противоположность обычному сочетанию. Пример взят из гробницы областного князя Йбй. Перед сидящим князем разворачиваются четыре пояса изображений. Нижние два — игрецы на арфах и пращеники — не имеют отношения к верхним, но эти последние тесно связаны между собою. В одном из них — самом верхнем — представлено трое пишущих писцов и над ними написано: «Сотворение приказа исчисления дома д.т» и «Пис(цы), что в чести у владыки своего» (RTDG I VIII).

Позади писцов и спиною к ним стоит мужчина, опершись на трость, в «остроконечном» переднике чиновных людей, — очевидно, домоправитель, — и перед ним на коленях другой мужчина, от которого домоправитель требует: «Скажи мне да[ваем]ое тобою!». Далее изображена «доставка распорядителей соединений для счета большого». С «доставки распорядителей соединений для счета» начинается и следующий пояс — второй сверху, — но затем в нем показана палочная расправа с теми, кто не смог отчитаться в доверенном ему имуществе. «Распорядители соединений» на гробничных изображениях всегда скотоводы, и одежда некоторых из них на данном изображении — выступающий, но скошенный на конце передник — одежда, как известно, часто встречающаяся именно у старших пастухов; потому изображенное «исчисление дома д.т.» касается несомненно поголовья стад.

Областному князю, ведавшему и казенным скотом своей области, во избежание недоразумений было необходимо указать, что в данном случае дело касалось «дома собственного». Что этот «дом» мыслился как личное хозяйство князя вообще, а не как одно его заупокойное имение, доказывают присказки, которыми сопровождается избиение одного из виновных: «Ненав[истный] владык[е] сво[ему]! (Предмет) ненавист(и) для госпожи своей! Ненавидимый обоими домами владыки своего!» (RTDG I VIII).

«Оба дома» — надо думать, «дома» Низовья и Верховья, т. е. личные хозяйства вельможи в северной и южной частях страны — в Нижнем и Верхнем Египте. Виновный объявляется «ненавистным» не только хозяйственному управлению князя, но и ему самому и даже его супруге, причем говорится это сряду, одним духом, так что трудно себе представить, чтобы имелись в виду потусторонняя ненависть покойных князя и княгини и посюсторонняя — его живых управляющих заупокойным хозяйством. Изображение и надписи были внушены бытом «дома собственного» живого князя.

Здесь можно было бы привести еще надпись в гробнице К²-н(й)-н(й)-св.т: «Доставка молодой белой (антилопы) как приветствия (т. е. при-

ветственного дара), что от дома д.т» (G II 149+169). Но последние слова, написанные чернилами, почти вовсе выцвели, а сочетание «приветствия» с «домом д.т» настолько необычно, что вызывает сомнение. Не было ли тут «приветствия городцов, что от дома д.т» (ср. DAA II XXIII)?

Есть еще одна поврежденная надпись из гробницы Мтй, начало которой можно понять так: «--- творил он (т. е. мастер) работу в ней (т. е. в гробнице сановника) медью подручную (т. е. медными орудиями?), что от дома д.т (моей)» (ZASA LXXXIII I=15). Понять иначе, в том смысле, что было заплачено «медью, что под рукою (моею, т. е. мне принадлежащею), что от дома д.т (моей)», потому трудно, что получились бы два заявления сряду о принадлежности меди работодателю. Похвальба же, что заказчик облагодетельствовал работников, предоставив им свои медные орудия, дорогие и быстро снашивавшиеся, была бы вполне в духе гробничных надписей. О плате же речь шла потом.

Глава -2. САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ «ДОМ Д.Т»

а. Применительно к людям

В надписях изредка встречается своеобразное и на первый взгляд дикое употребление «дома д.т» как звания в начале титла.

На маленькой ложной двери жреца-заклинателя Н(й)-с(в)-йр читаем на притолоке: «Возглашение (т. е. заупокойная жертва) что от дома д.т заклінателя Н(й)-с(в)-йр» (DARMK I XVI=61);

На левом косяке же находим: «Кто в чести у бога большого, владыки неба, дом д.т, заклінатель Н(й)-с(в)-йр» (там же).

Что в надписи на притолоке «дом д.т» относится не к «возглашению» — «заупокойная жертва дома собственного», — а к титлу, доказывається как надписью на косяке, так и припискою к изображению умершего за трапезой: «Возглашение, что от того, кто в чести Н(й)-с(в)-йр» (там же).

За «возглашением» — то же прилагательное принадлежности «что от» в женском роде (н(й).т) и затем титло умершего.

Другой пример — из гробницы областного князя Мрй.й-р^с-нфр по прозванию К'р. Перед сидящим князем изображены друг над другом четверо его детей.

Около первого сына, несущего гуся: «Сын его старший, властель двора, кто у главы царевой дома большого (т. е. дворца) Йдй» (ASAE XVII 135).

Около второго, несущего бычью ногу: «Сын его, дом д.т заклінатель К'р» (там же).

Около третьего, подобного второму: «Кто у главы царевой дома большого, сын его Хр-хти» (там же).

Около дочери: «дочь Твй» (там же).

На скалах подле Эль-Каба дважды читается титло: «Дом д.т заклінатель, писец череды --- наставник дома великого Йний» (DAA II CXVII h, k).

Один раз встречается титло: «Дом д.т заклінатель, наставник дома великого Йний» (DAA II CXVII u).

Не подлежит сомнению, что ни заклінатель Н(й)-с(в)-йр, ни другой заклінатель, сын областного князя К'р, ни эль-кабский заклінатель

Иный не были и не могли быть «домами д.т». Но тогда как понять столь странное звание в составе их титула? Первое, что приходит на ум, — это то, что «дом д.т» здесь, быть может, вовсе не звание, а только определение к званию, написанное по каким-то соображениям перед определяемым; иными словами — не надо ли читать во всех трех надписях не «дом д.т заклинатель имярек», а «заклинатель дома д.т имярек»?

В прежнем изложении перед нами прошло великое множество примеров, в которых д.т служило определением ко всевозможным званиям, но никогда и нигде, ни единого разу мы не видали, чтобы такое частно-правовое понятие, как дом д.т, было удостоено перемещения в письме вперед управляющего им слова (звание). А тут только стоило заговорить о «заклинателе дома д.т» — и надписи, ничего общего, кроме времени возникновения (исход Старого царства), между собою не имеющие, две с кладбища Мэнфе, одна из далекого Этбо (нынешнее Эдфу) и целых три из Эль-Каба, точно по сговору, переставляют зачем-то управляющее и управляемое слово. Ясно, что такое объяснение не годится. На примере родственного простого д.т мы также видели, что как определение оно писалось всегда после звания, которому служило определением, и только выступая само как звание, выписывалось в начале титула, — и это на одних и тех же памятниках, одновременно и рядом (см. раздел о самостоятельном употреблении простого д.т применительно к людям).

По последнему употреблению простого д.т нетрудно догадаться о смысле «дома д.т» в титулах трех заклинателей. Примерами, где простое «д.т» выступало в качестве звания в начале титула, выше был заполнен целый раздел (только что названный). С другой стороны, путем простого сличения легко убедиться, что «дом д.т» и «д.т» в качестве определений часто употребляются в однородных выражениях одно вместо другого¹ (сличить соответствующие подразделы в главах о «д.т» и «доме д.т» в определениях), и это неудивительно, поскольку по смыслу «тот-то или то-то дома собственного» и «тот-то или то-то собственное» зачастую совпадали. Представляется несомненным, что и в занимающих нас сейчас шести надписях «дом д.т» заступает место простого д.т, в качестве звания в начале титула столь превосходно засвидетельствованного.

Но значит ли это, что «дом д.т», вопреки здравому смыслу, все-таки оказывается званием трех заклинателей, хотя «домами» ни д.т, ни иными они никак быть не могли? Ничуть. Дело обстояло бы так печально только в том случае, если бы не в одном письме, но и в действительности «дом д.т» открывал титула заклинателей, однако этого как раз и не было: звание «дом д.т» было «домом д.т» только по написанию.

В разделе о самостоятельном простом д.т в приложении к людям было показано, что д.т как звание во главе титула было д.т лишь по видимости. Как ни часто бывало оно так написано, нашлись совершенно бесспорные примеры, доказывавшие, что это звание на самом деле звучало нй-д.т, т. е. «кто от плоти» — «собственный». Если в этих примерах начальное н(й) было вписано перед д.т, то в трех примерах (№№ 3, 5 и 8) его можно с некоторою вероятностью усмотреть в воде н, заменявшей, как то нередко бывало у д.т, знак земли и стоявшей на последнем месте под змеею д и хлебом т или между ними. В трех из

¹ Ср.: В. Grdseloff. Deux inscriptions juridiques de l'Ancien empire. Annales du Service des antiquités de l'Égypte, tome 42, Le Caire, 1943, p. 45.

изучаемых нами сейчас надписей, дважды у Н(й)-с(в)-йр и раз у Иний, сочетание «дом д.т» написано именно по такому способу: пр «дом» и затем змея д, хлеб т и под обоими не земля, а волнистая вода н. Стоит при этом, может быть, отметить самостоятельное положение воды н под предшествующими ему двумя знаками, встречающееся, впрочем, изредка и в других надписях: вода не заходит, как обычно, под змею; находится не на уровне кончика змеиного хвоста, а значительно ниже всего сочетания д + т и сообразно с этим не укорочена, а имеет ту же длину, что и змея. Таким образом, даже в самих занимающих нас надписях можно найти некоторое, хотя и ненадежное, основание для чтения их «домов д.т» как н(й) пр д.т или (ний) пр д.т «кто от дома д.т». Но как бы ни обстояло дело с правописанием, сходство между данными «домами д.т» и соответствующим употреблением во главе титла д.т = нй-д.т настолько велико, что мы вынуждены предположить чтение с начальным н(й) и для них, тем более что иначе эти «дома д.т» в начале титла становятся прямою бессмыслицей.

Нельзя, далее, не заметить, что титла Н(й)-с(в)-йр, К'р и Иний сродни титлам, начинающимся с д.т/нй-д.т, не только по своему строению, но и часто также по содержанию. Н(й)-с(в)-йр, К'р и Иний были жрецами-заклинателями (хрй-хбв.т). Значительная часть известных д.т/нй-д.т были также жрецами или начальниками жрецов. Так, № 1 был «д.т ее, наставник рабов бога» и т. д. имярек, № 3 — «д.т его, распорядитель рабов двойника» имярек, № 18 — «н-д.т его, распорядитель рабов двойника» имярек, № 18 — «н-д.т его, наставник рабов двойника» имярек, №№ 6 и 9 были каждый «д.т, раб двойника» имярек, № 8 был «д.т, раб двойника, творец ногтей» имярек, № 13 — «д.т, распорядитель полотна, раб двойника» имярек. Ср. также № 5 и № 17. Как было показано в своем месте, все эти лица были личными заупокойными жрецами высокопоставленных особ, некоторые при этом были «собственными» служащими своих господ не только по жреческой части, но также в быту (№ 8 ухаживал за ногтями, № 13 заведовал бельем). Такими же собственными домашними жрецами¹ были и три заклинателя. На гробничных изображениях мы на каждом шагу сталкиваемся с «заклинателями», читающими заклинания на имя умершего, правящими для него поминальную службу. «Сын его, (кто от) дома д.т (т. е. служащий дома собственного, именно) заклинатель К'р» был личным жрецом своего родителя, одноименного с ним областного князя; «кто от дома д.т (т. е. служащий дома собственного, именно) заклинатель Н(й)-с(в)-йр» состоял жрецом у кого-нибудь из столичных вельмож, у кого в точности — неизвестно, так как неизвестно, рядом с кем из них был похоронен Н(й)-с(в)-йр (от его гробницы известна одна только ложная дверь). Если в случае княжича всякому было ясно, что «дом собственный» имел в виду его отчий дом, то в случае Н(й)-с(в)-йр его титло могло бы быть понятно также и безотносительно определенного имени из среды придворной знати, просто как «служащий частного дома — заклинатель такой-то». Заклинатель Иний упомянут вместе с придворным Н(й)-снх-хр и его сыновьями, так что был, очевидно, служащим его «дома собственного».

б. О жилом доме

В гробнице снх-м^c-хр имеется исключительно редкое в Старом царстве изображение плача по умершем на похоронах.

¹ Ср.: Н. Junker. Giza I. Akademie der Wissenschaften in Wien, philosophisch-historische Klasse, Denkschriften, 69. Band, 1. Abhandlung, Wien—Leipzig, 1929, S. 244.

Надпись вверху гласит: «Выход из дома, что от д.т, на запад добрый (т. е. на расположенное в западной пустыне кладбище)» (RTS II LXXII).

Отбытие из своего дома на кладбище — вот простой и естественный смысл надписания.² Видеть здесь отбытие из какого-то особого похоронного помещения нет ни малейшего повода. Да и само изображение говорит против этого. Дом показан в виде чертежа, вроде письменного знака для «дома», и рыдающие женщины толкуются не только перед ним, но и в нем самом, хотя гроб с усопшим уже вынесен из него. Такая подача была бы вполне понятной, если изображенный дом — собственный дом умершего, жилище его семьи (часть домочадцев уже вышла, часть задержалась), и вовсе невразумительной, если представлен какой-то неведомый похоронный покой, поскольку пребывание в нем по выносе покойника не имело никакого оправдания. Надпись, таким образом, только и значит: «Выход из дома собственного на запад добрый».

Думается, что об обыкновенном доме речь идет и в гробнице правителя Сндм-йб по прозванию Йнтй, сколь похоронно ни звучало бы окружение данного места. Вельможа говорит о погребении им своего родителя:

«И истребовал (я) у владыки (моего) (т. е. царя), (да) достав[ят] ему гроб из (каменолом) Р'-в (по-гречески Троя, ныне Тура, на восточном берегу супротив Мэнфе) в гробницу его эту, сотворенную (мною) ему в 1 год (и) 3 месяца, тем временем, как он (находился) в чистильне (в^{сб.т}) (положенного) срока (т. е. в заведении, в котором в течение определенного срока обрабатывали труп для сообщения ему нетленности) (и затем) в доме д.т своей (т. е. в доме собственном своем), который в (городе при пирамиде) „Добр Йзэй“ (т. е. в столице этого царя около его пирамиды, остатки которой недавно были отождествлены)» (UAR I 65 = DAA II LXXXVI с).

Не только каменный гроб, но и сама гробница были сооружены отцу вельможи посмертно. Правда, гробница была построена очень быстро, тем не менее год с четвертью труп должен был ждать погребения и где-то должен был быть временно пристроен. Пока длилась его обработка в «чистильне», она служила ему убежищем. Но там он мог пробыть лишь ограниченное время, после чего труп пришлось взять обратно домой, в «дом собственный его», и хранить его дома до того, как можно будет перевести его в спешно заканчиваемую гробницу. При радушном отношении египтян к своим покойникам в таком возвращении мертвеца домой не было, конечно, ничего странного. Некоторое недоумение может вызвать обозначение дома — «дом д.т его, который в „Добр Йзэй“ (с сопроводительным знаком пирамиды)», — так как может показаться, что речь идет о каком-то собственном доме умершего около самой пирамиды. Конечно, там могли быть жилища для заупокойного жречества (ср. главу о д.т в определениях, раздел о постройках), но Сндм-йб был верховным сановником государства, и его «дом собственный» мы, естественно, должны искать не на кладбище, а в столице. Таковою, однако, и был в данное царствование расположенный вблизи пирамиды и одноименный с нею город. В современных надписях мы соответственно находим «Добр Йзэй» не только как имя пирамиды, но и как имя города: «Распорядитель города (с сопроводительным знаком пирамиды) „Добр Йзэй“» (титло градоначальника времени VI царского дома, RTRPAEA XXXII 41).

² Ср.: В. Grdseloff. Deux inscriptions juridiques de l'Ancien empire. Annales du Service des antiquités de l'Égypte, tome 42, Le Caire, 1943, p. 45, n. 4.

в. О доме в широком смысле — хозяйстве

В одном из жизнеописаний, помещенных в гробнице царского зодчего Мрй.й-р^с-мр-птх-^снх, именно том, что повествует о его молодости, читаем:

«Если был (я) позади (т. е. сопровождал) брата (моего) распорядителя работ---, [бы]л (я) (с?) писанием (или (я) писал?) (и?) был (я) с писчей дощечкой его (т. е. носил его письменный прибор, на котором разводились сухие чернила).

«И назначили его наставником (т. е. средней руки начальником) строителей, (и) был (я) с тростью его (т. е. носил за ним его трость).

«И назначили его распорядителем (т. е. старшим начальником) строителей, (и) был (я) третьим (т. е. ближайшим помощником) его.

«И назначили его топорщиком царевым — строителем, (и я) властвовал [для] него (над) городцом (т. е. управлял принадлежавшей брату деревней?); творил (я) для него вещь всякую (т. е. все) в нем (т. е. городе) гораздо.

«И назначили его другом единственным (царя), топорщиком царевым — строителем в обоих домах (т. е. в обеих половинах царства), (и я) учитывал для него им[уще]ство (й[ш].т) его всякое; больше (было) вещей (т. е. добра) в доме его против дома сановника всякого.

«И назначили его распорядителем (государственных) работ, (и я) повторял речь его всякую (т. е. передавал все его распоряжения) по (ним) (по способу), за коей жаловал он.

«А учитывал (я) для него вещи (т. е. добро) в доме, что от д.т его, сроком до 20 лет. Никогда не бил (я) человека всякого там до (того, что) являлся он павшим от пальцев (моих); никогда не поработал (я) людей всяких там. (Что) до людей всяких там, с коими (я) сношлся там, я умиротворял их — никогда не спал (я), дуясь там на людей всяких (т. е. я никогда не ложился спать в ссоре с кем-либо там). Я давал ... одежду, хлеб (и) пиво н[аг]ому (и) голодному там» (UAR I 216—217).

Не может быть никакого сомнения в том, что хозяйство старшего брата, «дом собственный его», учет которому вел младший брат в дни молодости своей, в течение целых 20 лет, было не заупокойным, а самым обыкновенным, житейским.¹ Сказать, что то был «дом собственный», т. е. личное, частное хозяйство брата, было более чем уместно, потому что младший помогал старшему не только по дому, но также по службе.

То же словоупотребление находим и в жизнеописании областного князя Мрй-р^снфр по прозвищу К'р. Князь говорит о себе:

«Давал (я) хлеб (и) пиво голодному, одежду нагому, найденному (мною) в области этой. Давал (я) кр'янки молока. Отмеривал (я) ячмень верховый из дома д.т (моей) голодному, найденному (мною) в области этой. (Что) до человека всякого, найденного (мною) в области этой (с) зерновой ссудой от другого за ним, я — возмещавший ее владыке (т. е. хозяину) ее из дома д.т (моей). Я — погребавший человека всякого области этой, у которого не было сына, в одежде (т. е. саване) из имущества д.т (моей) (т. е. из имущества собственного моего)» (UAR I 254—255 = ASAE XVII 136).

Речь идет о том, что делал князь при жизни, и ясно, что он кормил и выручал неимущих подвластной области не из своего заупокойного имения.² Он кормил и выручал их, по его заверению, из «дома собственного» своего, т. е. из своего хозяйства, на свои средства. Назвать в этой связи «дом собственный» было совершенно необходимо,

¹ Там же.

² Там же.

потому что иначе всякий мог бы подумать, что он благодетельствовал не за свой личный счет, а за казенный, за счет области, которою правил. Подумать же это было тем проще, что князь, «отмеривавший» всякому голодному земляку «ячмень верховый» и «возмещавший» за неплатных должников зерновые ссуды займодавцам, был не только главою области и ее хозяйства, но также особливо «распорядителем ячменя верхового» (UAR I 254 = ASAE XVII 136). Указанием на то, что благоденствия оказывались за счет «дома собственного», своего частного хозяйства, опасность подобных недоразумений была предотвращена.

Последующие надписи не столь определены в своих показаниях, но ничто не мешает видеть в их «домах д.т» прежде всего частное хозяйство, хотя бы оно и обслуживало в данных случаях номинальную службу умершему.

В гробнице царевича Х^с.ф-хв.ф-в(й) перед изображением его уцелело три пояса с доставщиками и дарами ему: плащами, ценными умощениями, ладаном, высококачественными тканями. Перед царевичем помещалась надпись, повествовавшая, наверное, об обозрении им доставленного ему из «дома царева» или царского «Местожительства» вкупе с доставленным из «дома собственного» его. Сохранился только конец: «--- в[месте] с доставленным из дома д.т» (ASAE XVI 262). Что содержание надписи было таково, как предположено, тому порукою двойственное происхождение масел и тканей, доставляемых умершим вельможам,— из дворца и из собственного дома,— как то явствует из надписей в других гробницах, а также состав и строение надписи, начертанной подле родственного изображения в той же гробнице царевича Х^с.ф-хв.ф-в(й): «Смотрение на возглашение (т. е. заупокойную жертву), доставляемую из дома царева (и) из городцов его дома д.т» (ASAE XVI 261). Если же содержание надписи восстановлено правильно, наименование в ней дома «собственным» было определено желательным для отличения его от «дома царева» или «Местожительства» царя, как другого места происхождения доставляемых благ. Быть может, оно было тем желательнее, что умерший сам был членом царского дома. Последнее обстоятельство следует отметить и потому, что им снова подтверждается, что даже члены царского рода различали «дом собственный» и «дом царев»— и притом в таком движимом имуществе, как масла и одежда.

Другой пример доставок «из дома собственного» содержит гробница Сшм-нфр. Здесь перед семью мужчинами, несущими сосуды, сумки, птицу, папирос и т. д. и ведущих скот (бычка, антилопу и газель), написано: «Доставка вещей, доставляемых из дома д.т» (ASAE I 158). Поскольку в поставки включены скот, птица и болотные растения, «дом собственный» обозначает здесь дом явно не в узком, а в широком смысле («хозяйство»).

Если бы кухни староегипетских вельмож составляли часть жилого дома, а не особые хозяйственные заведения, следующие два примера можно было бы отнести к предыдущему разделу. Так же их «дом д.т» лучше включить в настоящий раздел. И это будет тем правильнее, что навряд ли после смерти могла быть речь о собственном жилом доме умершего, помимо гробницы, откуда заупокойные жрецы приносили бы ему еду. При истолковании же «дома собственного» в смысле собственного хозяйства содержание надписи вполне подойдет к посмертным обстоятельствам— «дом д.т» будет иметь в виду личное посмертное хозяйство вельможи, выделенные на помин души владения. Обе обсуждаемые надписи были совершенно одинакового состава, только у одной первое слово повреждено сильнее, чем у другой; обе находятся в гробнице Тйй.

«--- трапеза, сотворяемая в доме д.т, доставляемая рабами двойника для возглашения (т. е. для заупокойной жертвы) другу единственному (царя) Тий» (GT XCIV—XCV; меньшей сохранности — LXXXVIII—XLXXIX).

Каждая из надписей стоит перед изображением вельможи, смотрящего на доставку ему бесконечных количеств всевозможных яств и напитков (GT XCVI—CIV и CX—CXIII).

г. О гробнице

Если «дом д.т» как обозначение частного хозяйства был расширением основного значения — собственный или личный жилой дом, — то наименование «домом д.т» также гробницы было использованием самого основного значения, и притом не в иносказательном смысле, а в самом непосредственном, применительно к посмертным условиям. Для египтянина гробница была настоящим домом, где обитал умерший, и последний в надписях на ней не скупился на заверения, что она есть его законная собственность, сполна оплаченная и сооруженная из собственных средств. Жилой дом со смертью его владельца переставал быть для него таковым, и его «домом собственным» становилась гробница; и то и другое было одинаково «домом собственным», только в разные поры существования; происходил лишь переезд из одной постройки в другую.

Примеры такого словоупотребления — «дом д.т» в смысле гробницы — для Старого царства немногочисленны, но все зато определены и недвусмысленны.

В гробнице Птх-хтп градоначальника чета заупокойных пожеланий повторена дважды на косяках двух разных лжедверей. Те же заклинания начертаны в гробнице правителя Нфр-сшм-р'. Привожу сохранившиеся полностью с указанием разночтений поврежденных.

Левые косяки: «Спуск в дом свой, что от д.т (разночтение: дом свой д.т) в мире добре весьма, (да) будет бытие его в чести у Анупа, предстоятеля кладбища (разночтение: предстоятеля запада, владыки земли святой), после возглашения для него (т. е. принесения ему заупокойной жертвы) наверху склепа (кпр.т), после переплывания озера (т. е. обряда плавания на судне во время похорон), после прославления его (с помощью волшебных изречений) заклинателем, ради бытия его в чести большой весьма у царя (и) Усире (т. е. египетского бога мертвых, греч. Осириса; разночтение: у бога большого)» (TP XXXIX + MPAS I 42 = UAR 189; поврежденные списки: UAR 199, RTS II XI).

Правые косяки: «Пересечение небесного океана (т. е. обрядовое плавание во время похорон) в мире добре весьма; выход на главу горы кладбища; схватывание руки его отцами его (и) двойниками его (двойников у человека, считалось, могло быть несколько) во главе владык бытия в чести; возглашение для него (т. е. принесение заупокойной жертвы ему) наверху склепа (кпр.т) в доме его, что от д.т, когда он состарился добре весьма у Усире» (TP XXXIX = UAR 189; поврежденные списки: UAR 199—200, RTS II XI).

«Дом, что от д.т», куда умерший «спускается» (х³й) по совершении похоронных обрядов и где наверху (хр-тп) кпр.т совершается заупокойное «возглашение», упоминаемое в связи с тем же кпр.т как составная часть похорон, может быть только гробницей. Пожелание, составленное почти в тех же выражениях, но с заменой «дома, что д.т» уже прямым обозначением гробницы — йз, мы находим в гробнице Тп-м^снх:

«(Да) будет умиротворен (и) даст царь, (да) спустится он в гробницу свою эту, состаревшись добре весьма, у бога большого, друг единственный (царя) Тп-м-^снх»;

«Отправление в мире в гробницу свою, что от (места), что под богом (т. е. на царском кладбище у подножия царской пирамиды), состаревшись добре весьма, как почтенный, (следует титло) Тп-м-^снх»;

«Установление (трупа) над (или на) крр.т (с сопроводительным знаком гроба), возгласение для него, взятие руки его двойниками его (и) отцами его (следует титло) Тп-м-^снх»;

«Выход на главу горы, что от (места), что под богом (т. е. на нагорье, где расположено царское кладбище), после переплыwania озера, прославление (с помощью волшебных изречений) заклинателем; сотворится ему вещь (т. е. приготовление трупа для нетленного бытия) умащателем у Анупа (следует титло) Тп-м-^снх»;

«Препровождение в гробницу свою, что от запада (т. е. кладбища), после плавания (на веслах) его на судне... снабженный согласно писанию мастерства заклинателя (следует титло) Тп-м-^снх» (UAR 190—191 = MAE 195 = IHSE 91).

Другим, хотя и не столь ярким примером наименования «домом собственным» могилы является надпись в гробнице Йнпв-хтп:

«Это сын его, наставник Твй, (есть) сотворивший ему это (т. е. гробницу), когда он пошел на кладбище, (в) дом д.т, Йнпв-хтп» (G IX 160).

Предполагать пропуск предлога «м» («из») перед «домом д.т» нет никаких оснований, к тому же при «м» можно было бы ожидать скорее «когда он пошел из дома собственного (т. е. жилого своего дома) на кладбище», чем «когда он пошел на кладбище из дома собственного», как получилось бы при таком предположении.

Часть IV

ВЫВОДЫ

Глава 1. Д.Т — НЕ ЗАУПОКОЙНОЕ ИМЕНИЕ

Один за другим были рассмотрены многочисленные случаи употребления д.т в староегипетских надписях, и ни один из них не оказался в противоречии с предложенным пониманием слова. Более того, многие из них отчасти или полностью подтвердили такое понимание. Самые наглядные подтверждения надо будет теперь припомнить и обозреть вместе, чтоб стало вполне ясно, что надписи не только не противоречат предложенному толкованию д.т, но прямо его требуют.

Первою нашею задачею будет показать, что, вопреки распространенному мнению, д.т не значило заупокойное имение или владения, выделенные на помин души. Это было замечено Б. Грдзелофом;¹ примеры, на которых он основывается, отмечены ниже ссылками на него.

На каменных входах в жилища служащих при заупокойном храме царицы Вдбтн, расположенные подле него в пустыне, высечены были изображения и титла жильцов, и под каждым надписанным изображением хозяина жилья стояло: «жилище (рв.т), что от д.т его» (UAR 272—273 = PO 22). Ясно, что д.т, по которому обозначено было казенное жилище живого лица, не могло быть его заупокойным имением. (Подробнее см. ч. II, гл. 1, конец подраздела «ж»).

В своем гробничном жизнеописании областной князь Мрй.й-р^c-нфр по прозванию К'р хвалился, каким добродетельным он был при жизни, как он кормил голодных и выручал должников «из дома д.т» своего² и хоронил не имевших сына в пеленах «из имущества д.т» своего (UAR I 254—255 = ASAE XVII 136). То и другое князь делал, конечно, не на средства своего заупокойного хозяйства. (Подробнее см. ч. III, гл. 2, подраздел «в»).

Другой областной князь, Йбй, в поврежденной надписи своей гробницы говорил, что помогал при жизни бедному, приходил на помощь обществу «зерном (?), упряжками, челядью, что от д.т» своей (RTDG I XXIII = UAR 144). Заупокойное имение здесь явно также не при чем. (Подробнее см. ч. II, гл. 1, подразделы «в» и «г»).

Царский зодчий Мрй.й-р^c-мр-птх-снх рассказывает о своей молодости, как он помогал старшему брату не только по службе, но и по его личному хозяйству: управлял для него «городцом», вел учет имуществу в «доме» — «учитывал для него вещи в доме, что от д.т его», — как подытоживает надпись, «сроком до 20 лет»³ (UAR I 216—217). О заупокойном имении опять не может быть речи.

¹ B. Grdseloff. Deux inscriptions juridiques de l'Ancien empire. Annales du Service des antiquités de l'Égypte, tome 42, Le Caire, 1943, p. 45.

² Приведено Б. Грдзелофом (стр. 45, примеч. 4).

³ Приведено там же.

Перечисленные случаи не касались посмертного бытия заказчика надписи или его родных. Последующие примеры говорят о похоронных делах, но тем не менее тоже исключают мысль о заупокойном имении.

Областной князь южной окраины, города Йэб, по имени С'бнй повествует в своей гробнице, как ездил в Эфиопию за телом умершего там отца. При этом мы узнаем, что князь отбыл с «соединением, что от дома д.т (моей)» (UAR 136), велел возить труп почившего «соединением, что от дома, что от д.т (моей)» (UAR 136—137) и на обратном пути выслал вперед ко двору оповестить о добытых в Эфиопии ценностях вместе с «мужем честным царевым» двух «присных (мр), что от [дом]а, [что от] д.т (моей)» (UAR 137). Конечно, князь ехал за трупом и возвращался с трупом, но отсюда никак не следовало, чтобы сопровождали князя сплошь люди из заупокойного имения. Напротив, было бы вовсе странно, если бы князь пограничной области, отправляясь в далекий и опасный поход за границу, в самое сердце Эфиопии, набрал себе в спутники людей из заупокойного имения и вестниками ко двору послал опять не кого иного, как двух «присных» оттуда же! К тому же, никак не уразуметь, чьим было это заупокойное имение: если отцовским, то почему об этом не упомянуто ни в одном из трех мест, а если молодого князя, то не удивительно ли, что, даже не похоронивши отца, он уже имел собственное заупокойное имение? Заупокойное истолкование никак не подходит к «дому д.т» и в этой надписи.

На изображении плача по умершем в гробнице ^снх-м^с-хр имеется надпись: «Выход из дома, что от д.т на запад добрый (т. е. на кладбище в западной пустыне)» (RTS II LXXII).¹ Усматривать тут отбытие на кладбище не из «дома собственного», а из какого-то неведомого похоронного покоя нет никакого повода, более того, само изображение противится такому объяснению. Дом на изображении дан в виде чертежа, наподобие письменного знака для слова «дом», и рыдающие женщины показаны не только снаружи перед домом, но и внутри его, наполняют его, хотя гроба с умершим в нем уже нет. Подобная подача вполне понятна, если изображенное здание — собственный дом почившего, жилище его семьи: часть домочадцев уже вышла, часть задержалась дома. Но изображение непонятно, если представлен некий похоронный покой, так как пребывание в нем по выносе мертвеца было бы лишено смысла.

Можно было бы продолжать приводить доказательства — порознь их можно найти разбросанными по предыдущим обзорам, — но и приведенных достаточно, чтобы убедиться, что д.т и «заупокойное имение» — не одно и то же. Если же к этому добавить, что ни один из примеров, приводившихся в предыдущих сводках, не требовал истолкования д.т в смысле «заупокойного имения», вывод для подобного толкования из всего сказанного получается уничтожающий.

Глава 2. Д.Т — ВОООЩЕ НЕ ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Второю нашею задачею будет показать, что д.т не тождественно и с «земельной собственностью» вообще.

В первом разделе доводилось уже вспоминать о надписях на входах в жилища служащих при заупокойном храме царицы Вдбтн. Теперь придется снова припомнить эти надписи, только в несколько иной связи.

¹ Приведено там же.

Хозяева жилищ называют и изображают себя и своих близких на косяках дверей, и под надписанным изображением каждого из хозяев неизменно стоит «жилище (рв.т), что от д.т его» (UAR 272—274 = PO 22). При этом на одной и той же двери упоминаются два жилища — двух разных хозяев: одно на левом, другое на правом косяке, по бокам входа, ведущего в это двойное жилье. Следовательно, жилища здесь были не обособленными домами, построенными для себя и по собственному усмотрению, а местами совместного обитания, однообразно выстроенными из расчета на две семьи каждое. Здесь нельзя говорить о собственных домах, можно говорить лишь о собственных, т. е. личных жилищах внутри казенного общежития, на них разбитого. Поэтому и д.т не может означать здесь «земельная собственность». (Подробнее см. ч. II, гл. 1, конец подраздела «ж»).

В указе одного из последних царей Старого царства на имя правителя Шм²й, увековеченном на стене храма Мина в Кебто, говорится об обеспечении поминальной службы по сановнику в личных его поминальных каплицах внутри городского храма. Эти каплицы именуются «двором двойника, что от д.т твоей», «двором двойника верхним, что от д.т твоей» (UAR 302—303); «д.т» никак не могло означать здесь «земельная собственность», потому что, в самом деле, что могло значить «двор двойника, что от земельной собственности твоей» применительно к каплицам на храмовой земле внутри городского храма? (Подробнее см. ч. II, гл. 1, начало подраздела «ж»).

В своей гробнице придворный Вп-н-нфр.т. отвел один из склепов и одну из каплиц своему сыну и высек на стене каплицы соответственную дарственную. Умершему сыну отец представляет «д.т: могилу северную с каморой северною, что для возглашения (т. е. для заупокойного жертвоприношения)» (EG II между 190 и 191). Склеп и каплица дожили до наших дней, и в них мы имеем двух осязаемых представителей д.т. Последнее в приложении к ним явно не значило «земельная собственность»: назвать так подземный колодец с могилкой на конце и надземную капличку, внутри чужой гробницы и посреди пустыни, можно было разве только в шутку. Склеп и каплицы были не более как частями отчей усыпальницы, вкрапленными в ее каменную толщу, и эта толща составляла самые их стены.

Выше (ч. II, гл. 1, подраздел «ж») немало страниц было занято примерами, показывавшими, как охотно словом д.т определили слово йз «гробница»: «гробница д.т ее (т. е. умершей, гробница Н(й)-м^{2с}.т-р^с и Нфр.с-рс, EG II 205, LXXVIII 2 и 3), «гробница, что от д.т (моей)» (гробницы: Рмнв-к², EG II 173 = LXI 2; Н(й)-м^{2с}.т-р^с, EG II между 220 и 221; Хтп-н(й)-птх, DAA II LXXII 6 = UAR 187; Вп-м-нфр.т, EG II между 190 и 191; вероятно, также два раза у Тйй, TT IX = GT IX), «гробница д.т (моей)» (гробницы: Н(й)-м^{2с}.т-р^с, EG II 213 = LXXXI 1; Мрр.в-к², MM II CCXII A = CCXIII B = UAR 88; Пн-мр.в ASAE XLII 39 = 42—44; безымянная гробница около пирамиды Шеф-рэ (Хеффена) четыре раза, DARMK I 113 = XXVIII = UAR 12—15 = IHCE I = TIA V 1210—1212 = RTRPAEA XXIX 77, 82, 86, 89), «гробница д.т» (гробница К'(й)-хр-птх, G IX 78). Повсюду здесь д.т также не могло значить «земельная собственность», так как могила на царском кладбище за тридевять земель от имений умершего, посреди сыпучих песков пустыни, очень мало походила на земельную собственность.

В припоминавшемся уже выше (в первом разделе) гробничном жизнеописании областной князь Мрй.р^с-нфр по прозванию К'р хвалится не только тем, что кормил голодных зерном «из дома д.т» своей, уплачивал за должников зерновые ссуды «из дома д.т» своей, но и тем, что

погребал не имевших сына в пеленах «из имущества (йш.т) д.т своей» (UAR 254—255 = ASAE XVII 136). Различие, которое здесь делается между «домом д.т» и просто «д.т», показательно. Выдавать зерно было естественно из «дома», из хозяйства; запасы зерна должны были иметься там у князя постоянно и в большом количестве, были неотъемлемой составной частью хозяйства. Иное дело — «одеяние» для погребения. Нельзя же было, в самом деле, сказать: я погребал всякого жителя области, у которого не было сына, в саване из моего дома или хозяйства. Княжий дом и его хозяйство не были заведением похоронных дел. Сказать же «в одеянии, приготовленном из моего добра», т. е. моих запасов ткани, было вполне правильно. Д.т здесь противопоставлено дому д.т и, конечно, не имеет никакого земельного смысла: «из имущества земельной собственности моей» звучало бы применительно к гробовым пеленам по меньшей мере странно.

Во всех этих примерах д.т определенно не могло означать «земельная собственность», но и среди великого множества остальных, прошедших перед нами в предыдущих обзорах, не было ни одного, который требовал бы такого значения. Явно несовместимый с некоторыми примерами и не имеющий почвы в других перевод д.т как «земельная собственность» не может быть принят.

Глава 3. Д.Т ПРОТИВОПОЛОЖНО ГОСУДАРСТВЕННОМУ

Что д.т как личное противостоит государственному, неоднократно доводилось отмечать в предшествующих обзорах. Для полной ясности хорошо будет теперь выбрать и представить вместе наиболее наглядные примеры.

Особенно отчетливо противоположение выступает по отношению к хнв «Местожительству (царя)».

В гробнице областного князя Йбй хозяин представлен смотрящим на всевозможные ремесленные работы — каменотесные, плотнические (судостроительные), столярные, обработку меди, золота, самоцветов, изготовление каменной посуды, низание ожерелий, ваяние — и на учет производства писцами. Надпись над князем, поясняющая изображение в целом, гласит: «Смотрение на работу всякую в помещении мастеров в руках мастеров всяких, что изнутри (и) извне, счет рук мастеров всяких писцами, что от д.т его, сотворение замысла работы всякой» (RTDG I XIII).

Над частными изображениями находим, между прочим, следующие надписания.

Между двумя мужчинами, ложащими ларь, написано: «Топорщики (в данном случае — столяры), что от Местоительства» (RTDG I XIV).

Между двумя другими мужчинами, занятыми тем же делом, непосредственными соседями двух первых, стоит: «Топорщики, что от дома д.т» (там же).

Над каменотесами, совместно обтесывающими глыбу камня, находится надпись: «Каменосечцы, что от Местоительства (и) дома д.т, творящие жалуемое (т. е. благоугодное хозяину)» (RTDG I XVI).

В общем надписании выражение, переданное мною словами «что изнутри (и) извне», по-египетски читается н.т хнв рв.т, дословно: «что от внутреннего (и) внешнего». Поскольку в частных пояснениях первым членом противоположения является созвучное слово — хнв, — переданное мною как «Местоительство», естественно возникает вопрос, не одно ли и то же слово употреблено в обоих случаях, в частных надписаниях и в обобщающем их общем?

Конечно, хнв «местожительство» — производное от хнв «внутреннее», поскольку «местожительство» есть «внутреннее», а не «наружное» по отношению к дому или поселению, однако словоупотребление уже Старого царства таково, что хнв «местожительство» имеет свое собственное, особое значение. Определение «что изнутри (и) извне» не есть принадлежность одной данной надписи, но вполне обычный и широко распространенный оборот. Гробница Йбй, где эта надпись находится, была создана в последние десятилетия VI царского дома и расположена далеко от столицы, в Среднем Египте; от начала того же дома дошла печатка некоего «таинника (т. е. посвященного в труднодоступные для других дела) царя в месте его всяком, что изнутри (и) извне» (RTRPAEA XXXII 41); один из частных служащих вельможи Р^с-вр, современника середины V царского дома, Мр-св-^снх, в гробнице своей подле Мэнфе называет себя «распорядителем имущества его (т. е. вельможи) всякого, что изнутри (и) что извне» (EG I 109 = LXVIII 3). Значение «местожительство» как будто не подходит к хнв определения «что от внутреннего (и) внешнего» по той простой причине, что противопоставление здесь чисто пространственного порядка: «внутреннее» — «внешнее», а не «местожительство» — «внешнее». «Что от внутреннего (и) внешнего» придается как определение словам самого разнородного содержания — «ремесленникам», «местам», «имуществу», — и во всех перечисленных случаях определение следует за обобщающим «всякий»: «ремесленники всякие (или все)», «место его всякое», «имущество его всякое». Потому нельзя ли себе представить, что и выражение «что изнутри (и) извне» служит простому обобщению, является усиленным подтверждением предшествующего обобщающего «всякий», именно в приложении его к пространству? Словарь для н.т хнв рв.т из гробницы Йбй предлагает с вопросительным знаком перевод «здесь и сторонние»,¹ следовательно, не находит здесь никакого «местожительства». «Ремесленники всякие внутренние (и) внешние», «место его всякое внутреннее (и) внешнее», «имущество его всякое внутреннее (и) внешнее» звучит как будто не так уж плохо и могло бы значить «ремесленники всякие отовсюду», «место его всякое повсюду», «имущество его всякое повсюду». «Что изнутри (и) извне» окажется равноценным «всюду», «повсеместно». Правда, при таком понимании «внутреннее — внешнее» в обобщающей надписи не будет совпадать с «внутренним (= Местожительство) — домом д.т» в частных надписаниях; иными словами, то и другое не будет разным выражением одной и той же противоположности. Но скажут, быть может, что это только хорошо, так как вторые члены этих противопоставлений — «внешнее» и «дом д.т» — слова совсем не похожие друг на друга.

Но есть одно обстоятельство, которое в корне подрывает доверие к такого рода рассуждению. Йбй был отцом и предшественником в управлении XII верховою областью некоего Д^св по прозванию Шм²й (ср. RTDG I V и RTDG II X), и гробница Йбй была расположена рядом с гробницею Д^св, общею у него с одноименным же сыном и преемником. И вот в гробнице князя Д^св по прозванию Шм²й тоже, оказывается, есть изображение хозяина, наблюдающего за ремесленными работами, притом явственно перекликающееся с изображением в отчей гробнице. Ваятель, высекающий изваяние; и живописец, расписывающий другое, двое лошильщиков, лошащих кровать, столяры, отделывающие носилки и столбик; просто списаны с изображений у Йбй (RTDG II X—RTDG I XIV). Отклонения, если они есть, ничтожны. Все кораблестроители

¹ A. Eрман, H. Grapow. Wörterbuch der ägyptischen Sprache, 2. Band. Leipzig, 1928, S. 404.

Д^св заимствованы у Йбй (RTDG II X—RTDG I XVI), плавильщики меди только уменьшены в числе (RTDG II X—RTDG I XIV). Несколько изменено положение рук у золотых дел мастеров и у лоцильщиков, лоцющих ларец одинакового в обоих случаях вида (RTDG II X—RTDG I XIV). Налицо и шкаф, только столяр перед ним у Д^св разрушен (RTDG II X—RTDG I XIV), и с легкими изменениями столы, устланный ожерельями и уставленный посудой (RTDG II X—RTDG I XIII). Должностное лицо с выступающим передником, стоящее посреди ремесленников, повторено и у Д^св, только изображены разные люди (RTDG II X—RTDG I XIV). Даже там, где сын существенно отклоняется от родителя, зависимость сразу заметна. Золотой жезл в гробнице Д^св вынут из рук мастера и представлен самостоятельно, большого размера, подле лоцильщиков, лоцющих для него ларец (RTDG II X—RTDG I XIV), но зато мастер был вооружен теслом и в том же положении усажен посреди кораблестроителей, якобы обтесывая весло, но последнее, вопреки надписи, похоже не на себя, а как две капли воды на золотой жезл и держится мастером совершенно, как он (RTDG II X—RTDG I XIV). Не забыт даже писец, сидящий перед князем и поворачивающий точно так же к нему голову, только писцовая дощечка изменила свое положение (RTDG II X—RTDG I XV). Если бы изображение в гробнице Д^св сохранилось лучше, сходство могло бы быть прослежено еще дальше. Но и так ясно, что изображения в гробнице сына сплошь заимствованы или переделаны из отцовских. Несколько самостоятельнее Д^св в части надписаний, но и тут большинство повторяет отцовские полностью или отчасти: «Обтесывание топориком столб(ика)» (RTDG II X—RTDG I XIV); «Лощение кровати из (дерева) ссдм» у Д^св (RTDG II X)—«Лощение кровати мастерами» у Йбй (RTDG I XIV); «Лощение ларя, что для бога чистого (?)» у Д^св (RTDG II X)—«Битье лоцилами, ларь, что для [бога] чистого (?)» у Йбй (RTDG I XIV); «[Обтесывание] носилок черного дерева» у сына (RTDG II X)—«Обтесывание носилок топорщиком» у отца (RTDG I XIV).

Таким образом, ремесленные изображения и их надписания у Д^св — не более как сокращенное и переработанное издание соответствующих изображений и надписаний в гробнице Йбй. В последней наше внимание задержалось на общем надписании всего изображения в целом, помещенном над головою наблюдающего князя. Как выглядит соответственное надписание в гробнице сына, сохранило ли новое издание старое заглавие или тоже его немного видоизменило, а если видоизменило, то как оно пересказало занимающее нас место? К сожалению, концы всех пяти строк над головою Д^св пропали, но и уцелевшие две трети надписи дают много для нашего исследования.

Над головою Д^св (RTDG II X):
«Смотрение на работу [(пробел в два-три длинных знака)], что от хнв (и) дома д.[т] князем» таким-то (следует пространное титло).

Над головою Йбй (RTDG I XIII):
«Смотрение на работу всякую в помещении мастеров, в руках обеих мастеров всяких, что от хнв (и) внешнего, счет рук обеих мастеров всяких писцами, что от д.т его, сотворение замысла работы всякой» (следует титло князя).

Итак, отчее «внутреннее» — «внешнее» пересказано сыном как «внутреннее» — «дом д.т». Теперь выясняется и то, что слова в общем надписании у Йбй «мастера всякие, что от внутреннего (и) внешнего» были действительным, а не кажущимся обобщением обозначений отдельных ремесленников в частных приписках: «топорщики, что от внутреннего»

и «топорщики, что от дома д.т», «каменосечцы, что от внутреннего (и) дома д.т». Перед лицом двухкратного соответствия «внутреннего»—«внешнего» «внутреннему»—«дому д.т» должно смолкнуть всякое сомнение в одинаковом во всех случаях смысле «внутреннего» и равнозначимости в каком-то отношении «внешнего» и «дома д.т». Но что значат тогда все эти выражения?

Начнем с «внутреннего». Ясно, что ни у Йбй, ни у Д^{св} оно не употреблено в пространственном смысле, потому что как пространственное понятие оно не могло бы быть противопоставлено «дому д.т», обозначением пространственного порядка отнюдь не являющемуся. «Внутреннее» могло значить здесь только «местожительство», но спрашивается, чье? Частным «местожительством» оно не могло быть по той причине, что как таковое его нельзя было бы противопоставить «дому д.т», который сам прежде всего обозначал частный дом (см. ч. III, гл. 2, подразделы «б» и «в»; ср. также рв.т н. т д.т «жилище, что от д.т», см. ч. II, гл. 1, конец подраздела «ж»). Быть местожительством князя как правителя области наше «внутреннее» вряд ли могло уже потому, что подобное словоупотребление в Старом царстве не известно. «Местожительство» в устах областных князей того времени относится всегда к царскому местопребыванию, никогда не имеет в виду правительственного средоточия области (ср., например, UAR 137, 138, 254, 255, 259, 264, 267). Это особенно бросается в глаза, когда речь идет о самой области в ее отношении к «местожительству».

Областной князь южноегипетского Этбо (ныне Эдфу) Мрий-й-р^с-нфр по прозванию К^р говорит в своей гробнице: «Дал (я) стать откормленным быкам области этой лицом (т. е. показными представителями?) быков в хлевах (?) впереди Верховья в целокупности его. Не (есть) найденное (мною) это в руке главы, бывшего в области этой прежде, потому что бдителен был (я), потому что благодетелен был (я), (когда) управлял вещами для Местожительства» (UAR 254=ASAE XVII 136).

Сходным образом выражается в поврежденной гробничной надписи областной князь Шмина (ныне Ахмим) Йий по прозванию Мрий.й: «--- область эта в счете вещей для Местожительства» (UAR 264).

Если так говорили сами князья, то в устах царя такая речь была давно уместна. В указе, освобождавшем одну из храмовых усадеб в области города Кебто (ныне Куфт) от повинностей и податей в пользу казны, царь Нефр-ке-рэ Пйопе (II) говорит:

«Не дает величество (мое) [взимать] --- начисляемое [в пользу] Местожительства в области этой» (следует перечень того, от чего усадьба освобождалась) (UAR 289).

Что под «местожительством» Йбй и Д^{св} разумели не свое княжеское местопребывание, а царское, доказывается также смыслом выражения «что от внутреннего (и) внешнего» в других надписях. Если служащий вельможи Р^с-вр Мр-св-снх называет себя «распорядителем имущества его всякого, что от внутреннего (и) что от внешнего» (EG I 109=LXVIII 3), то «внутреннее» здесь никак не обозначает областной столицы, так как Р^с-вр был не областным князем, а одним из влиятельнейших сановников из ближайшего окружения фараона. Напротив, «распорядитель имущества его всякого, что от Местожительства (царского) (и) что извне» дает вполне приемлемый смысл: Мр-св-снх хвалится, что управлял всем имуществом богатого царедворца, как в самом царском «Местожительстве», так и вне столицы. Так же и на печатке «таинника царя в месте всяком, что от внутреннего (и) внешнего» (RTRPAEA XXXII 41) «внутреннее» может быть только царским «Местожительством».

Обе последних надписи помогут нам уточнить и значение «внешнего». Выражение «место всякое, что от Местожительства» или, выражаясь более по-русски, «место всякое Местожительства» нередко встречается в староегипетских надписях и обозначает те царские учреждения, где изготовлялись или хранились всевозможные блага.

Так, царевич К'-м-тин.т говорит: «Дало величество его установленну быть для меня возглашению (т. е. заупокойной жертве) из мест всех Местожительства» (UAR 184=ES (II) 86=LXI 5).

Какого это рода «места», мы ближе узнаем из гробницы столичного верховного жреца С'бв: «(Да) умиротворится (и) даст царь, (да) умиротворится (и) даст Ануп (излюбленное божество мертвых Старого царства), чтобы выходило для него (т. е. умершего) возглашение (т. е. заупокойная жертва) из обеих житниц, из обоих домов белых (т. е. хранилища ценных благ), из обеих камер украшений царя, из дома доставки, из дома изобилия, из места всякого Местожительства, из коего исходит возглашение» (UAR 177=MAE 414=IHSE XCIII).

Неудивительно, что правитель («везир») К'-гм.н(.й) с особой нежностью отзывается в своей гробнице об этих источниках благ, прилагая к «местам» самое лестное определение. Над шествием из двенадцати мужчин, несущих умершему ценные умащения, стоит: «Доставка пред(почтительнейшего из) умащений, исходящего из Местожительства как жертва, данная царем, из места всякого благого (мнх.т) Местожительства для вратарника-судьи (т. е. верховного судьи, некогда судившего у правительственных врат), правителя К'-гм.н(.й)» (MG II XLI=20—21 221).

Вне связи с поминками в надписи жизнеописательного порядка в составе титула наши «места» упоминаются в гробнице правителя (верховного сановника) Сндм-йб по прозванию Ин.тй:

«--- распорядитель обоих домов белых (т. е. хранилища ценных благ), [распорядитель] камеры [украшений] царя, распорядитель дома оружия (т. е. оружейного хранилища), распорядитель места всякого Местожительства, распорядитель домов Верховья» (UAR 59=DAA II LXXVI).

«Оба дома белых» и «камера украшений царя» известны нам из предыдущих надписей; «дом оружия» был тоже одним из источников благ для умершего (UAR 138). Таким образом, перечень званий, предваряющих звание «распорядителя места всякого Местожительства» и этим званием как бы подытоженных, касается того же рода учреждений, что и те примеры, — хранилищ и источников вещественных благ.

Естественно будет предположить, что звание «таинник царев в месте всяком, что от Местожительства (и) внешнего» имеет в виду те же столичные учреждения и еще некие иные — сходные с теми, но вне «Местожительства», притом, разумеется, царские, а не частные, так как сановник ведаёт их «тайны», как «таинник царя».

Следовательно, как у Мр-св-снх, так и здесь противоположность между «Местожительством» и «внешним» — пространственного порядка, «внешнее» равноценно «внестоличному».

Если это значение ввести в надпись Йбй, то его «ремесленники всякие, что от Местожительства (и) извне» окажутся «ремесленниками столичными и внестоличными». Но тогда, спрашивается, где они работали, в столице или в среднем Египте, где княжил Йбй и где находилась его гробница? Работали они вместе, в одном и том же «помещении мастеров», и учитывали их одинаково личные писцы князя («писцы, что от д.т его»). Йбй мог иногда подолгу жить в столице; некоторые звания его указывают на действительную и тесную связь его с нею и со двором: «распорядитель обеих житниц» (RTDG I III, XVIII),

«распорядитель обоих птичьих прудов» (RTDG I III, XII), «распорядитель обоих домов белых (т. е. хранилища ценных благ)»; такие звания, как «надзиратель рабов бога (т. е. жрецов) (пирамиды) «Стоек (и) жив Нефр-ке-рэ» (RTDG I IV, XVII, XVIII), или разные придворные саны могли быть доходными или почетными, но вряд ли требовали длительного присутствия в столице. Можно поэтому представить себе, что у князя в столице была мастерская, в которой совместно работали как мастера, предоставленные ему двором, так и привезенные князем извне — с родины его в среднем Египте. Но какие бы столичные должности князь ни занимал, он был прежде всего правителем своей области — и в ней, а не в столице, создал он себе усыпальницу, свое жилище на веки вечные. Поэтому правоподобнее было бы предположение, что мастерская была не в столице, а в области, которою правил князь, и что здесь вместе с местными работниками — для столицы «внешними» — трудились присланные из нее.

Однако есть еще третья возможность понять положение, которая лучше всего отвечает наличным данным. Место из общего надписания у Йбй

«что от Местожительствa (и) внешнего»
пересказано у Д^с в словах

«что от Местожительствa (и) дома д.т»
и у самого Йбй служит обобщением для противопоставлений частных надписаний:

«что от Местожительствa» — «что от дома д.т» и
«что от Местожительствa (и) дома д.т».

Так как противоположность между «Местожительством» и «домом д.т» явно не пространственного порядка — работники Местожительствa противопоставлены работникам самого князя, — сама собою напрашивается мысль, что и противоположность между «Местожительством» и «внешним» в данном случае не столько пространственная, сколько общественная: одни работники принадлежат Местожительству, другие тому, что вне его, одни государственные, другие постороннего, частного лица. При таком понимании совсем не обязательно, чтобы мастера Местожительствa проживали при дворе и оттуда направлялись к князю. Они могли проживать у него в области, но числиться за Местожительством, за правительством, за государством. Сильным доводом в пользу последнего толкования может служить наличие подобной же двойственности в составе сельскохозяйственных и перевозочных работников князей, о чем сказано будет непосредственно ниже. Особенно же веским доводом является то обстоятельство, что деление работников на два противоположных друг другу раздела, как в ремесле, так и в земледелии и при перевозке, мы находим только в гробницах областных князей, к услугам которых были не только их собственные работники, но и рабочие силы области, государственная, «местожительственная» рабочая сила.

Таким образом, за третье толкование говорит все, за исключением только того, что при нем мы несколько отступаем от чисто пространственного понимания противоположности между «Местожительством» и «внешним», являющегося как будто единственно приемлемым для двух других староегипетских примеров определения «что от Местожительствa (и) внешнего», полнее — «что от Местожительствa (и) что от внешнего» (на печатке и у Мр-св-^снх). Первое и второе толкования не отклоняются от пространственного понимания, подсказываемого двумя другими примерами нашего определения, но этого одного недостаточно, чтобы склонить чашу весов на сторону первого или второго предположения.

К тому же третье толкование отнюдь не отказывается от пространственного восприятия противопоставления полностью, только расширяет его привнесением общественного содержания. Но к какому бы из трех толкований мы ни склонялись, противопоставление у Ибй и Д^{св} «дома д.т» «Местожительству» как частного государственному остается бесспорным, только при третьем предположении, которое, думается, и есть правильное, противоположение это становится особенно выпуклым.

Противоположности между «домом д.т» и «Местожительством» отвечает другая — между «домом д.т» и «царем» или «домом царя».

В гробнице царевича Х^с.ф-хв.ф-в(й) читаем: «Смотрение на возгласение (т. е. заупокойную жертву), доставляемое из дома царя (и) из городцов его (т. е. царевича) дома д.т» (ASAE XVI 261).

Здесь «дом царя» противостоит «городцам дома д.т», т. е. хозяйствам «дома собственного» царевича.

Как было сказано, противопоставление друг другу двух разных по своей принадлежности родов работников наблюдается также на сельскохозяйственных изображениях, притом в гробницах князей, правивших областями в том же среднем Египте, где княжили Ибй и Д^{св}. В гробнице князя Вр-йр-нй изображение жнецов в одном поясе надписано слева «Жатва ячменя дружинам(и) дома д.т», справа — «Жатва ячменя дружиною малою (?)»; в другом же поясе — «Жатва полбы рабами царя» и «Жатва дружиною малою (?)» (RTSS XVI). В гробнице князя Н(й)-с(в)-хв над жнецами в одном и том же поясе написано слева «Жатва полбы дружинами дома д.т», справа — «Жатва полбы рабами царя» (DAA II CVII). Здесь, конечно, никак уж нельзя предположить, что сельскохозяйственные «рабы царя» были присланы князьям из столицы. «Рабы царя» появляются в староегипетских гробницах только на изображениях жатвы. В страдную пору в личном хозяйстве князя, должно быть, недоставало рабочих рук, обойтись одними «дружинами дома собственного» было трудно, и князь привлекал на подмогу им рабочую силу области, которую правил, — государственных земледельцев или «рабов царя». Можно спорить о том, из кого состояли «дружины малые (?)», сопутствующие в гробнице Вр-йр-нй как «дружинам дома д.т», так и «рабам царя», но не подлежит, на мой взгляд, сомнению, что «дружины дома д.т» и «рабы царя» противостояли друг другу как две рабочие силы разного происхождения. У Н(й)-с(в)-хв они просто противопоставлены друг другу, у Вр-йр-нй противоположность оттенена еще тем, что как тому, так и другому роду жнецов придано по одинаковой «дружине малой (?)». Мне представляется, что противоположность частной рабочей силы и государственной и тем самым «дома собственного» царю или государству выражена здесь со всею желательной определенностью.

Прямое подтверждение сделанным умозаключениям дает гробница областного князя Д^{св} по прозванию Шм'й. Над изображением мужчин, влекущих сани с надгробной сенью, надписано: «Препровождение надгробной сени соединениями, что от д.т его (т. е. князя) (и) области под рукою его» (RTDG II VII).

Следовательно, мертвого князя обслуживают — везут в гробницу тяжелый деревянный чехол для гроба — два рода объединенных в отряды людей: соединения самого князя и соединения областные, лично ему не принадлежавшие, но состоявшие под его властью, как правителя области. Соединения «его собственные» здесь прямо противопоставлены соединениям области, которая только в управлении у князя — лишь «под рукою его».

Гробница Д^{св}, общая у него с одноименным сыном и преемником, — та самая гробница, которая вместе с соседнею, отца и предшественника Йбй, содержит недвусмысленные противопоставления работающих на князя мастеров «Местожительств» его собственным работникам. Гробницы Йбй, Д^{св}, Вр-йр-нй и Н(й)-с(в)-хв расположены все в среднем Египте, следовательно неподалеку друг от друга, и принадлежат одной и той же поре — позднему Старому царству. Это делает их показания как бы естественными дополнениями друг к другу. Но достойно особого внимания то, что все четыре гробницы принадлежат правителям трех разных областей — Горызмеи (Йбй, Д^{св}), Зайца (Вр-йр-нй) и Антилопы (Н(й)-с(в)-хв) — и что из всего необозримого множества староегипетских гробниц только в этих четырех, следовательно, только в гробницах областных князей, мы находим деление работников на собственных, с одной стороны, и государственных — «местожительственных», царских, областных, — с другой. Не следует ли отсюда почти с очевидностью, что двойственный состав рабочей силы у областных князей был обусловлен двойственностью их общественного положения — одновременно как частных землевладельцев и как правителей своей области? К услугам князей стояла и их собственная и областная рабочая сила, и потому только в княжеских гробницах мы встречаем противопоставление государственных работников собственным.

Что противоположность между государственными и собственными работниками сводилась для областных князей по существу дела к противоположности областных, т. е. местных государственных работников личным, особенно наглядно видно в гробнице Д^{св} с ее противопоставлением одновременно работников «Местожительств» работникам дома собственного и «соединений д.т» соединениям области. Поскольку оба эти противопоставления сделаны в одной и той же гробнице, не связать их одно с другим было бы поистине трудно.

Только под углом зрения двойственности в хозяйственном положении областных князей могут быть поняты и некоторые другие их надписи, которые, не облекая в слова противопоставления государственного дому д.т или д.т, тем не менее явно такое противопоставление подразумевают.

Областной князь города Этбо (ныне Эдфу) Мрй.й-р^с-нфр по прозвищу К'р так описывает свою жизнь в гробнице подле родного города:

«Был (я) юношей, повязавшим повязку (в знак совершеннолетия) во время (царя) Атоте. Доставили (меня) (царю) Пйопе, чтобы быть образовану (?) (мне) среди детей глав (областных). Поставлен был (я) другом единственным (придворный чин), распорядителем хнтий.в-ш дома большого (т. е. дворца) при (царе) Пйопе. Дало затем величество (царя) Ме-не-рэ подняться (мне) (по реке) в (область) Носилки Хора (т. е. II верховую область) другом единственным, главою области, распорядителем ячменя верхового, распорядителем рабов бога (т. е. местных жрецов), потому что горазд был (я), честен был (я) для сердца величества (его). (Когда) пришел (я?) к (?) (себе?), поставлен был (?) (я?) во владыку (?) впереди глав всех Верховья в целокупности его. Я (был) судьей Верховья в целокупности его.

«Дал (я) быть откормленным быкам области этой лицом (т. е. показными представителями ?) быков в хлевах (??) впереди Верховья в целокупности его. Не (есть) найденное (мною) это в руке главы, бывшего в области этой прежде, потому что бдителен был (я), потому что благодетелен был (я), (когда) управлял вещами для Местожительств.

«Я был таинником (т. е. посвященным в тайны) речи всякой, доставлявшейся из двери... (т. е. пограничной крепости) (и) (чужеземных) нагорий южных (т. е. из Эфиопии).

«Давал (я) хлеб (и) пиво голодному, одежду нагому, (тому), кого находил (я) в области этой. Давал (я) крынки молока. Отмеривал (я) ячмень верховый из дома д.т (моей) голодному, найденному (мною) в области этой. (Что) до человека всякого, найденного мною в области этой (с) зерновой ссудой от другого за ним, я — возмещавший ее владыке (т. е. хозяину) ее из дома д.т (моей). Я — погребавший человека всякого области этой, у которого не было сына своего, в одежде (т. е. пеленах) из имущества д.т (моей).

«Умиротворял (я) (чужеземные) нагорья (т. е. страны) все для Местожительства, так что благодетелен был (я) (и) бдителен был (я) по отношению к ним (?)» (UAR 253—255=ASAE XVII 136).

В приведенном жизнеописании князь говорит прежде всего о своей государственной деятельности. В середине и в конце он употребляет слово «Местожительство», в частности в первом случае говорит о своих заслугах перед «Местожительством» по части развития скотоводства области, но «дом д.т» и «д.т» названы здесь не в связи с «Местожительством». Если бы посреди рассказа о государственной деятельности князь похвалился благодеяниями, оказанными им неимущему населению подведомственной области, всякий был бы в праве подумать, что князь благодетельствовал как правитель области, как государственное лицо — за счет государства. Подумать же это было тем проще, что князь, «отмеривавший» всякому голодному бедняку «ячмень верховый» и «возмещавший» за неоплатных должников зерновые ссуды заимодавцам, не только возглавлял область и ее хозяйство, но состоял как раз еще «распорядителем ячменя верхового», как сам о том сообщал тут же, в начале жизнеописания. Правитель, кормящий и выручающий бедных сограждан, заслуживал, конечно, похвалы, но насколько похвальнее была его благотворительность, если осуществлялась не из государственных средств, состоявших в его распоряжении, а за свой собственный счет. Указанием на «дом собственный» и «имущество собственное» как источник благодеяний князь устранял всякое недоразумение и мог требовать себе высших похвал. Но вместе с тем делается ясным, что «дом собственный» и «имущество собственное» названы здесь в противовес государственному достоянию, как противоположная ему личная собственность.

Глава 4. СУЩЕСТВО ПОНЯТИЯ Д.Т

Сколько и каких употреблений д.т ни доводилось нам видеть, они неизменно и как будто вполне удовлетворительно объяснялись при предположении, что наше д.т — не что иное, как слово «плоть/самость», употребленное для обозначения тех или иных существ или предметов как принадлежащих к «плоти» кого-либо, как собственных кого-либо. Так как примеров рассмотрено было очень много, полное отсутствие среди них противоречащих этому предположению и простота объяснения всех при отпавлении от него являются сами по себе сильным доводом в пользу его правильности. Нельзя как будто придумать иное объяснение, которое бы удовлетворило всем случаям, что снова подтверждает правильность этого предположения.

Но предполагаемое значение не только оказывается приложимым или даже единственно приложимым ко всем разобранным случаям: оно подсказывается самими надписями. Если д.т — ни заупокойное

имение, ни даже земельная собственность вообще, но тем не менее служит обозначением для чего-то собственного, притом частного или личного, в противоположность государственному, предполагаемое значение уже почти выражено перечисленными отрицательными и положительными определениями. Но его можно найти непосредственно и сполна выраженным самими надписями, прямо, так сказать, вычитать из них в готовом виде.

Разбирая словоупотребление пирамид (ч. I, гл. 2), мы могли убедиться, что выражение «что от плоти (д.т)» такого-то там означает «что самого» такого-то, «собственное» такого-то, и притом не только применительно к частям тела, — в чем не было бы ничего удивительного, так как собственные очи, грудь или сердце кого-либо действительно «очи имярек, что от плоти его» (AP I 38), «головка (т. е. сосок) груди имярек, что от плоти его» (AP I 21), «сердце твое, что от плоти твоей» (AP I 2 два раза), — но и применительно к существам и предметам, частями плоти отнюдь не являющимся:

«Принимает его Хор (или «Принимает Хор Нефр-ке-рэ — жив он вечно!») на два пальца своих, очищает он Унноса этого в пруде шакала, отрешает он (от нечистоты) двойника Унноса этого в пруде того, что от Тэ (т. е. на стыке неба и преисподней на востоке), обматывает он мясо двойника Унноса этого, что от плоти его (т. е. что самого его, иными словами — собственного)...

«(Когда) светлеют обе земли (т. е. Египет), открывает он лицо богов (т. е. открывает их идола), доставляет он двойника (по-египетски «двойник» и «пища» одинаково к') Унноса этого (или «Нефр-ке-рэ»), что от плоти его, во двор большой» (пирамиды царей Унноса и Нефр-ке-рэ Пйопе (II), AP I 193—194).

«Рэ! (Когда) утреннеешь ты в небе, утреннеешь ты для Унноса, владыки вещи всякой. (Как) то, что от плоти твоей, вещь всякая, (так) то, что от двойника Унноса, вещь всякая, (так) то, что от плоти его, вещь всякая» (пирамида Унноса, AP I 24).

Или более по-русски: «Рэ! (Когда) ты поднимаешься рано на небе, ты поднимаешься рано для Унноса, владеющего всем. (Как) собственным твоим является все, (так) принадлежащим двойнику Унноса является все, (так) собственным его (т. е. Унноса) является все».

Последний пример особенно поучителен. Прежде всего он показывает, что выражение «что от плоти» употребительно только с последующим притяжательным местоимением, но не определением-существительным: «что от плоти твоей», «что от плоти его», но «что от двойника Унноса», не «что от плоти двойника Унноса». И действительно, сколько примеров с д.т мы ни рассматривали, мы ни разу не видели, чтобы за д.т следовало определение-существительное: налицо было или притяжательное местоимение или вообще не было никакого определения. Далее, из данного примера следует, что выражение «что от плоти» + притяжательное местоимение по значению своему равно выражению «что от» + имя существительное, иначе — что назначение первого выражения такое же, что и второго, и так как последнее выражает только принадлежность и ничего более, то и первое — «что от плоти» + притяжательное местоимение — служит той же цели.

Отделить такие обороты пирамидных надписей, как только что приведенные, от однородных выражений в частных гробницах, определяющих, как и пирамидные, принадлежность умершему тех или иных существ или предметов, никак невозможно. Пирамидное словоупотребление то же, что и словоупотребление частных надписей, и подсказывает нам прямо то самое значение для д.т, к которому косвенно

подводят эти надписи, если частичные их отрицательные и положительные показания соединить и сопоставить.

Есть, впрочем, и частные надписи, которые так же непосредственно раскрывают содержание д.т, как и пирамиды, стоит только хорошенько в них вникнуть. Я и имею в виду прежде всего «завещание» Вп-м-нфр.т в пользу своего рано умершего сына Йбй, которое сановник начертал внутри своей гробницы на стене северной поминальной каплицы, предназначавшейся первоначально для самого Вп-м-нфр.т, но затем уступленной им вместе с северным склепом своему сыну. Подробно это «завещание» обсуждалось нами выше (ч. I, гл. 2, подраздел «б»), там же переведена и надпись в целом. Напомню только место ее, непосредственно касающееся д.т:

«Дал (я) сыну (моему) старшему, заклинателю Йбй, д.т (мою): могилу северную с каморой северною, что для возглашения (т. е. заупокойного жертвоприношения), которые в гробнице, что от д.т (моей), что (на царском) кладбище» (EG II между 190 и 191).

Здесь д.т названы склеп и поминальная каплица, и поскольку он и она сохранились, мы можем в этом случае прямо-таки прощупать д.т руками. Гробница была расположена посреди пустыни; в ней было два склепа и две поминальных каплицы; каменная толща ее составляла самые их стены, так что обособленно от этой толщи северные склеп и каплица не существовали, — существовали лишь как пустоты внутри ее. Потому д.т, которым они объявлены в надписи, не могло быть ни заупокойным именем, ни земельной собственностью, ни даже недвижимостью вообще. Отец говорит просто-напросто, что отдал сыну собственные свои склеп с каморой для поминок, т. е. лично для него предназначавшиеся северные склеп и каплицу, в гробнице собственной своей на кладбище. Иными словами, д.т здесь — та же самая «плоть», что и в пирамидных надписях, отнесение к которой выражает принадлежность, и эта принадлежность, поскольку речь идет о северных склепе и каплице, есть принадлежность не владения, а назначения. Конечно, владение подразумевается, так как вся гробница в целом принадлежит Вп-м-нфр.т, но выражено первым д.т не оно.

Ту же принадлежность по назначению или пользованию выражает недвусмысленно д.т и в надписях на входах в жилища служащих при заупокойном храме царицы Вдбтн. Хозяева жилищ изображают и называют себя и своих близких на косяках дверей, и под надписанным изображением каждого из хозяев неизменно стоит: «жилище (рв.т), что от д.т его» (UAR 272—274 = PO 22). При этом на одной и той же двери упоминаются два жилища двух разных хозяев — одно на левом, другое на правом косяке, по бокам входа, ведущего в такое двойное жилище. Это значит, что жилища здесь были не обособленными домами, построенными для себя самими обитателями, а местами совместного проживания, однообразно выстроенными для служащих владыками заупокойного храма из расчета на две семьи каждое. Здесь нельзя говорить о собственных домах, можно говорить лишь о собственных, т. е. личных, жилищах внутри казенного общежития, на них разбитого. Иначе, д.т тут явно не означает ни земельной собственности, ни недвижимости вообще, а является «плотью», отнесением к которой выражена принадлежность жилища, в порядке пользования, лично ее обладателю. (Подробнее см. ч. II, гл. 1, конец подраздела «ж»).

На грани между принадлежностью в смысле пользования или назначения и принадлежностью в смысле владения стоит словоупотребление одного из царских указов конца Старого царства на имя пра-

вителя Шм^ъй. В указе этом, начертанном на стене храма Мина в Кебто, говорится об обеспечении поминальной службы по сановнике в личных его поминальных каплицах внутри городского храма. Эти каплицы именуются «двором двойника, что от д.т твоей», «двором двойника верхним, что от д.т твоей» (UAR 302—303). «Д.т» никак не могло означать здесь «земельная собственность» или «недвижимость», потому что не могла быть «двором двойника, что от земельной собственности (или «недвижимости») твоей», расположенная на храмовой земле внутри городского храма поминальная каплица частного лица. Д.т было «плотью», и отнесение к «плоти» сановника его поминальной каплицы выражало посвящение ее лично ему, заупокойной службе лично по нем.

Таким образом, мы и в случае д.т частных надписей находим такие ее употребления, которые не служат непосредственно для выражения отношений собственности, а ограничиваются указанием принадлежности более общего порядка, в смысле назначения, пользования, посвящения, т. е. указанием связи лично с тем или иным человеком.

Очень важно, что один из оборотов пирамидных надписей в точности повторяется в частных гробницах, причем эти случаи неотделимы от остальных употреблений нашего д.т.

В пирамиде Унноса сказано:

«Ра-Атум, пришел к тебе сын твой, пришел к тебе Уннос. Возвел ты его, окружил ты его объятиями твоими. *Сын твой это, что от д.т твоей*, навечно» (AP I 89—90).

«Атум, возвел ты Унноса этого, окружил ты его объятиями твоими. *Сын твой это, что от д.т твоей*, навечно» (AP I 122).

В гробнице Х^с.ф-р^с-нх позади хозяина изображен «брат его, что от д.т его, друг дома большого (т. е. дворца; некий придворный чин) Йтй» (DAA II IX).

В гробнице ³х-мрв.т-нй-св.т перед ним представлен «брат его, что от д.т его, распорядитель дома...к³» (GAR LXIX).

Строение, состав и порядок слов в подчеркнутых выражениях в пирамиде и гробницах одинаковые: степень родства с притяжательным местоимением, затем прилагательное принадлежности («что от»), наконец д.т с притяжательным местоимением. Правописание д.т во всех четырех случаях одинаково обходится без знака земли: пирамида и Х^с.ф-р^с-нх пишут только змею и хлеб, ³х-мрв.т-нй-св.т ограничивается даже одною змеею.

Разумеется, в этих примерах нет речи о праве собственности, хотя, с другой стороны, их «что от плоти» навряд ли следует понимать слишком дословно. Пирамидное «сын твой это, что от плоти твоей, навечно», понятое в прямом смысле, как утверждение о кровном родстве, не дает приемлемого смысла. Если сын родной, то не может перестать быть им, и непонятно, зачем понадобилось «навечно»? Последнее же явно употреблено не зря, так как заканчивает оба пирамидных примера. Очевидно, смысл пирамидных заявлений тот, что умерший царь будет у солнца за собственного его сына навеки. Что это именно так, показывают слова, предпосланные каждому из утверждений о сыновстве. В обоих случаях говорится, что солнце возводит к себе умершего царя и заключает его в свои объятия, т. е. приближает его к себе.

Итак, мы видели, что в пирамидах с помощью слова д.т выражались не только принадлежность телесная и по родству, но и принадлежность в силу владения. Мы видели также, что надписи частных лиц пользовались д.т для обозначения принадлежности по праву собствен-

ности — примеров того было приведено великое множество — и вместе с тем употребляли то же слово, когда хотели выразить принадлежность в силу родства, личной связи, предназначения, пользования, посвящения. Этим окончательно выясняется коренное тождество д.т пирамид и д.т частных надписей, и то, что в основе общественно осмысленного д.т лежит значение «плоть».

Но если в основе этого д.т действительно лежало значение «плоть» и это д.т в староегипетскую пору в самом деле нигде и никогда не значило «заупокойное имение», «земельная собственность», то почему же в большинстве случаев занимающее нас староегипетское д.т написано с определителем земли?

Первое, что приходит на ум, — это возможность смешения двух знаков, замена знаком земли — длинной узкой полоски наносной почвы — знака волнистой воды н. Такое объяснение подсказывают сами староегипетские памятники, так как на них очень часто — по меньшей мере раз сорок — за д.т следует не знак земли, а знак воды. Если бы дело было действительно в смешении этих двух знаков, мы имели бы случай, сходный с полным написанием слова н(й)-св.т «царь», где сперва пишется тростинка св.т, затем знаком хлеба повторно выписывается окончание «т», а под хлебом пишется волнистая вода н. Вместо того, чтобы стоять в начале, она из соображений красоты подписывается под знак хлеба. В нашем случае волнистая вода была бы подписана под змею д и хлебом т и передавала бы предшествующее в произношении слову д.т прилагательное принадлежности нй «что от». В н(й)-св.т «царь» мы имели бы «(тот,) что от тростинки», в н(й)-д.т — «что от плоти». Смешение знаков земли и воды в правописании д.т уже давно было объяснено совпадением начертаний обоих знаков в скорописи, примененной в тех прописях, по которым были начертаны надписи на памятниках.

Однако как хорошо ни подсказано самими памятниками такое объяснение и как бы ни соответствовало оно правописанию слова «царь», оно вряд ли может быть правильным. Во-первых, написаниям д+т+н не раз предпослано прилагательное принадлежности «что от» как в мужском роде в единственном (н(й)) — TP XXXIX два раза, UAR 136) и множественном числе (н(й).в — UAR 229), так и в женском роде в обоих числах (н(й).т, н(й.в)т — PO 22 = UAR 273, RTDG II VII, DAA II XLVI). Прилагательное принадлежности нй «что от» в единственном и множественном числах и в мужском и женском родах много раз предпослано также написанию д+т+земля (я насчитал свыше 25 таких случаев). Во-вторых — и это особенно существенно, — количество написаний д+т+н, как ни значительно само по себе, по сравнению с количеством написаний д+т+земля настолько скромно, что никак не может считаться основным; написаний д+т+н мне известно около 40, написаний д+т+земля — примерно 170.

Тем не менее эти сорок написаний с заменой изобразительного знака, определителя земли, буквенным знаком — водою н — не лишены значения. Они показывают, что многие грамотеи того времени не отдавали себе отчета в том, что собственно представляла длинная лежащая черта, сопровождавшая в скорописи общественно осмысленное д.т, иными словами, не ощущали в нем ничего «земельного», не ожидали за ним определителя земли.

О том же говорит очень частое написание нашего д.т одними только буквами, змеею д и хлебом т, без каких бы то ни было дополнительных знаков, будь то земли или воды. Мне известно до 70 таких написаний — и это помимо пирамид. Можно ли себе представить столь частое опущение определителя у действительно «земельного» обозначе-

ния, написанного буквенными знаками, скажем, у слова 𓂏.т «пашня»?

Но что еще может означать странный знак земли после общественно осмысленного д.т? Странный определитель земли разделяют с нашим д.т некоторые другие староегипетские обозначения явно не «земельного» порядка. Для наших целей особенно полезно староегипетское правописание выражения в.п.т-рнп.т «открытие года», т. е. «день Нового года». Как в случае нашего д.т, написание с узкой лежачей полоской может и тут считаться основным правописанием. Полоска у в.п.т-рнп.т бывает нередко совсем такою же, как у д.т, зато чаще, чем у него, она бывает укорочена, выглядит как знак стоячей черточки, положенной на бок. Однако узкая полоска у в.п.т-рнп.т именно и есть знак такой черточки, единица — определитель первого дня года. И действительно, в.п.т-рнп.т бывает изредка написано в Старом царстве со стоячей черточкой вместо лежачей (например, SE XCIV; DARMK I XVII = 64; в обоих случаях написано одинаково: черенок пальмового листа, рога, солнце, отвесная черточка). Но не то же ли самое мы видим у нашего д.т? Мне известно четыре случая, когда оно написано в гробницах змеєю д, хлебом т и стоячею черточкой (MM II CXLIX = CL = GAR XXXVII; RTDG I VII = UAR 144; RTM IV IX два раза); в пирамидах такое написание встречается значительно чаще (см. начало работы).

Предположение, что земля после общественно осмысленного д.т не изобразительный знак, а знак отвлеченный — стоячая черточка, положенная на бок и вследствие того удлиненная, объясняет все, разрешает все затруднения. Если «земля» не «изображала» содержания слова, не была связана с его смыслом изобразительно, была всего лишь данью правилам правописания, то ее можно было безболезненно опустить, ее легко было неправильно воспринять в скорописи, передать в надписи сходным по скорописному начертанию знаком волнистой воды. Одно уже то, что таким предположением разрешаются все вопросы, говорит в его пользу, но оно может быть подкреплено и более прямым способом.

В гробнице Нфр-сшм-птх в Саккара времени VI царского дома читается дважды над сходными изображениями одна и та же надпись, раз справа налево, другой раз слева направо: «Доставка животных пустыни рабами двойника (т. е. заупокойными жрецами), что от дома д.т» (RTS LXXX, LXXXI). И вот оба раза сочетание «дом д.т» написано так: дом пр, земля, змея д, хлеб т. Что земля, подписанная под знак дома, никак не замена воды н, видно по тому, что в обеих надписях, — кстати, выполненных изящно и тщательно, — всего-навсего за несколько знаков до земли звук «н» написан волнистой водой. Это значит, что «земля» может быть только положенной на бок черточкой, которая должна была указывать, что знак дома надо читать как то слово, которое он изображал, т. е. пр «дом». Написание выражения «дом д.т» со стоячей черточкой после слова «дом» — закономерное староегипетское правописание. На полтораста написаний этого выражения с черточкой после слова «дом» я не насчитал и двух десятков написаний без нее. Не приходится сомневаться в том, что знак земли под домом в обеих надписях Нфр-сшм-птх — положенная на бок черточка. То же, что она оба раза положена на бок и выглядит как знак земли, трудно не поставить в связь с привычным написанием выражения «дом д.т» со знаком земли под д.т. Заметим при этом, что в обеих надписях само д.т написано одними буквами: змеєю д и хлебом т, без знака земли, как если бы этот знак передвинулся из-под д.т вперед, под предшествующий знак дома пр.

Но если знак земли после общественно осмысленного д.т — не более как черточка, положенная на бок и потому обыкновенно несколько удлинённая, то что же она может означать в данном случае? Неужели такая черточка, стоячая или лежащая, могла указывать на то, что знак змеи надо читать как слово, которое он изображает, т. е. как слово д.т «змея»? Изредка как будто наше д.т бывает написано даже одною змеею без хлеба т с придачею или без придачи знака земли, подобно тому как и в пирамидах д.т «плоть» несколько раз написано одною змеею с придачею стоячей черточки.

Не так давно Р. Антес напечатал статью, в которой пирамидное слово д.т, значащее по словарю «плоть», истолковал как обозначение «змеи», «змеиного тела».¹ Однако понимание, предложенное в этой статье, трудно предпочесть значению, данному в словаре. Последнее естественным образом укладывается в соответствующие места пирамидных надписей и, если отвлечься от трудно объяснимых из самих себя концовок д.т д.т, обыкновенно прямо-таки вытекает из написанного, напрашивается само собою. Предполагаемая же «змеиность» привносится в «тело» по более или менее отвлеченным соображениям; «плоти» всюду достаточно быть «плотью», а не «змеиным телом». А что могло бы значить баснословное «змеиное тело» в вельможеских гробницах на положении общественно осмысленного понятия — нельзя себе и представить, хотя оторвать словоупотребление гробниц от словоупотребления пирамид невозможно.

Но тогда при чем же все-таки черточка? Можно не соглашаться с объяснением пирамидного слова как «змеиное тело», но за ученым остается большая заслуга сближения словарных д.т «змея» и д.т «плоть». Для того чтобы вполне оценить это сближение для наших целей, надо только перевернуть порядок сближения и не д.т «плоть» подводить под д.т «змея», а наоборот — д.т «змея» подводить под д.т «плоть».

Черточка как в пирамидах, так и в гробницах указывала, что читать надо то слово, которое изображено знаком, т. е. слово, обозначающее змею. Но что такое змея, как не голое «туловище» без конечностей, почему слову «туловище» было не стать одним из обозначений змеи? И в письме изобразить слово «туловище» лучше, чем знаком змеи, природного голого «туловища», было не так уж просто.

Еще в начале, обозревая словоупотребление пирамид, мы видели, что подчас лучшей передачей пирамидного д.т было именно слово «туловище». И туловище — основа тела, оно само, без придатков — как нельзя лучше выражало понятие самости. Что относится к туловищу такого-то, что относится к самости такого-то, то относится к нему самому. Относиться к нему самому могут близкие, приближенные, служители, слуги, работники, но в равной мере также животные, земли, строения, вещи, собственность в употребительном смысле слова. А то, что принадлежит самому лицу, противостоит как частное тому, что принадлежит государству. Почувствовать все это в какой-то мере порусски можно, если сопоставить старинное слово «собь» с производными от него словами — старинным «собиный» и более современным «собственный».

¹ R. Anthes. Der Gebrauch des Wortes dt «Schlange», «Schlangenleib» in den Pyramidentexten. В сб.: Древний мир, М., 1962, стр. 32—49.

ОБОЗНАЧЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В КНИГЕ

Из цифр, следующих за сокращенным названием книги или журнала, где издан памятник, первая цифра (всегда римская), не отделенная запятой от последующих, означает часть, том, выпуск издания, далее римскими цифрами даны номера таблиц, арабскими — страницы. Курсивные цифры или буквы — обозначения отдельных воспроизведений на таблице или странице.

При передаче источников в круглые скобки заключены слова или части слов, никогда не имевшиеся в источнике и вставленные для ясности. В прямые скобки заключены слова или части слов, восстановленные в разрушенных местах источника. Многоточием отмечены места, сохранившиеся в источнике, но опущенные при передаче, тремя черточками — места, ныне в источнике разрушенные и при передаче не восстановленные.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ХДИТ — И. М. Лурье. Хрестоматия древнеегипетских иератических текстов, выпуск 1. Л., 1948 (Ленинградский Государственный орден Ленина Университет).
- A — W. M. Flinders Petrie. Athribis. British school of archaeology in Egypt and Egyptian research account, 14th year, 1908. London, 1908.
- AGGAK — A. Wiedemann, B. Pörtner. Aegyptische Grabreliefs aus der grossherzoglichen Altertümer-Sammlung zu Karlsruhe. Strassburg i. E., 1906.
- AIMB — H. Schäfer. Aegyptische Inschriften aus den königlichen Museen zu Berlin, 1. — 2. Heft. Leipzig, 1901, 1903.
- AP — Kurt Sethe. Die altaegyptischen Pyramidentexte, 1. — 2. Band. Leipzig, 1908, 1910.
- ASAE — Annales du Service des antiquités de l'Égypte. Le Caire.
- CFSDMRC — Jean Capart. Chambre funéraire de la Sixième dynastie aux Musées royaux du cinquantenaire. Bruxelles, 1906.
- CMIEA — J. de Morgan, U. Bouriant, G. Legrain, G. Jéquier, A. Barsanti. Catalogue des monuments et inscriptions de l'Égypte antique. Première série: Haute Égypte. Tome I. Vienne, 1894.
- D — W. M. Flinders Petrie. Deshasheh 1897. 15th memoir of the Egypt exploration fund. London, 1898.
- DAA — Richard Lepsius. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien, 2. Abteilung: Denkmäler des Alten Reiches. Berlin, [середина прошлого века].
- DAAE — Richard Lepsius. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Ergänzungsband. Herausgegeben von Eduard Naville unter Mitwirkung von Ludwig Borchardt bearbeitet von Kurt Sethe. Leipzig, 1913.
- DAAT — Richard Lepsius. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Text. Herausgegeben von Eduard Naville unter Mitwirkung von Ludwig Borchardt bearbeitet von Kurt Sethe. I. Band. Leipzig, 1897.
- DARMK — Ludwig Borchardt. Denkmäler des Alten Reiches (ausser den Statuen) im Museum von Kairo. Teil I. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Berlin, 1937.
- DRAEE — Raymond Weill. Les décrets royaux de l'Ancien empire égyptien. Paris, 1912.
- EG — Selim Hassan. Excavations at Giza. [Vol. 1]. 1929—1930. Oxford, 1932; [Vol. 2]. 1930—1931. Cairo, 1936; Vol. 4. 1932—1933. Cairo, 1943; Vol. 5. 1933—1934. Cairo, 1944.
- ES — J. E. Quibell. Excavations at Saqqara 1907—1908. (Service des antiquités de l'Égypte). Le Caire, 1909.
- EUIEA — Enciclopedia universal ilustrada Europeo-Americana. Madrid-Barcelona.
- G — Hermann Junker. Giza III. Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse. Wien—Leipzig, 1938; Giza IV. Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse. Denkschriften, 71. Band, 1. Abhandlung. Wien, 1940; Giza V. Там же, 71. Band, 2. Abhandlung. Wien—Leipzig, 1941; Giza VI. Там же, 72. Band, 1. Abhandlung. Wien—Leipzig, 1943; Giza VIII. Там же, 73. Band, 1. Abhandlung. Wien, 1947; Giza IX. Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Denkschriften, 73. Band, 2. Abhandlung. Wien, 1950.
- GAR — Heinrich Schäfer. Gräber des Alten Reiches = W. Wreszinski, Atlas zur altägyptischen Kulturgeschichte, Teil 3. Leipzig, [1930-е годы].
- GKS — Ludwig Borchardt. Das Grabdenkmal des Königs Šaḥu-re. Band 2: Die Wandbilder. Ausgrabungen der Deutschen Orient-Gesell-

- schaft in Abusir 1902—1908. Text. Abbildungsblätter. 26. wissenschaftliche Veröffentlichung der Deutschen Orient-Gesellschaft. Leipzig, 1913.
- GT — Georg Steindorff. Das Grab des Ti. Veröffentlichungen der Ernst von Sieglin Expedition in Ägypten, 2. Band. Leipzig, 1913.
- HGN — George Andrew Reisner. A history of the Giza necropolis, volume I. Cambridge (Mass.), 1942.
- HPKMB — Hieratische Papyrus aus den königlichen Museen zu Berlin. 3. Band. Leipzig, 1911.
- IHCE — Emmanuel de Rougé. Inscriptions hiéroglyphiques copiées en Égypte. Études égyptologiques, 9 livraison. Paris, 1877.
- JEA — The journal of Egyptian archaeology. London.
- M — W. M. Flinders Petrie. Medum. London, 1892.
- MAE — A. Mariette. Les mastabas de l'Ancien empire. Fragment du dernier ouvrage de A. Mariette publié d'après le manuscrit de l'auteur par G. Maspero. Paris, 1889.
- MG — Friedrich Wilhelm von Bissing. Die Mastaba des Gém-ni-kai, Band 1. Berlin, 1905; Band 2. Leipzig, 1911.
- MIO — Mitteilungen des Instituts für Orientforschung (Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Institut für Orientforschung).
- MKCI — T. G. H. James. The mastaba of Khentika called Ikhekhi. Archaeological survey of Egypt, 30 memoir, London, 1953.
- MM — Prentice Duell... The mastaba of Mereruka. Part 1—2. The University of Chicago Oriental institute publications, volume 31, 39, Chicago, 1938.
- MMOA — Mélanges Maspero I: Orient Ancien, 2-d fascicule. Mémoires publiés par les membres de l'Institut français d'archéologie orientale du Caire, tome 66, Le Caire, 1935—1938.
- MPAS — N. de G. Davies. The mastaba of Ptahhetep and Akhethetep at Saqqarah. Part 1—2. Archaeological survey of Egypt, 8th, 9th memoir. London, 1900, 1901.
- MU — Hans Kayser. Die Mastaba des Uhemka. Ein Grab in der Wüste. Hannover, 1964.
- NAWG — Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. I. Philol.-hist. Klasse.
- PO — Gustave Jéquier. La pyramide d'Oudjebten. Fouilles à Saqqarah (Service des antiquités de l'Égypte). Le Caire, 1928.
- RIEMRCB — Louis Speleers. Recueil des inscriptions égyptiennes des Musées royaux du cinquantenaire à Bruxelles. Bruxelles, 1923.
- RME — Jean Capart. Recueil de monuments égyptiens. (1-e série). Bruxelles, 1905.
- RTDG — N. de G. Davies. The rock tombs of Deir el Gebrâwi, part 1—2. Archaeological survey of Egypt, 11th—12th memoir, London, 1902.
- RTRPAEA — Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes. Paris.
- RTM — Aylward M. Blackman. The rock tombs of Meir, parts 4, 5. Archaeological survey of Egypt, 25th, 28th memoirs, London, 1924, 1953.
- RTS — Jean Capart. Une rue de tombeaux à Saqqarah. Bruxelles, 1907.
- RTSS — N. de G. Davies. The rock tombs of Sheikh Saïd. Archaeological survey of Egypt, 10th memoir, London, 1901.
- SM — Margaret A. Murray. Saqqara mastabas, part 1. Egyptian research account, 10th year 1904, London, 1905.
- SPE — Abd el-Mohsen Bakir. Slavery in Pharaonic Egypt. Supplément aux Annales du Service des antiquités de l'Égypte, cahier N° 18, Le Caire, 1952.
- SSKPMK — Ludwig Borchardt. Statuen und Statuetten von Königen und Privatleuten im Museum von Kairo, Teil I. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire, vol. 53, Berlin, 1911.
- SVPTEAE — Pierre Montet. Les scènes de la vie privée dans les tombeaux égyptiens de l'Ancien empire. Publications de la Faculté des lettres de l'Université de Strasbourg, fascicule 24, Strasbourg, 1925.
- TIA — Heinrich Brugsch. Thesaurus inscriptionum aegyptiacarum. Altaegyptische Inschriften gesammelt, verglichen, übertragen, erklärt und autographiert von Heinrich Brugsch. 5. Abtheilung: Historisch-biographische Inschriften altaegyptischer Denkmäler in hieroglyphischer, hieratischer und demotischer Schrift gesammelt, besprochen und autographiert von Heinrich Brugsch. Leipzig, 1891.

- TP — R. F. E. Paget and A. A. Pirie. The tomb of Ptahhetep. Egyptian research account 1896, 2. London, 1898.
- TPC — Cecil M. Firth and Battiscombe Gunn. Teti pyramid cemeteries. Excavations at Saqqara. Volume 1. Text; Volume 2. Plates. Le Caire, 1926.
- TPCP — Gustave Jéquier. Tombeaux de particuliers contemporains de Pepi II. Fouilles à Saqqarah (Service des antiquités de l'Égypte). Le Caire, 1929.
- TT — Lucienne Épron, François Daumas, Georges Goyon. Le tombeau de Ti, fascicule 1. Mémoires publiés par les membres de l'Institut français d'archéologie orientale du Caire, tome 65, Le Caire, 1939.
- UAR — Kurt Sethe. Urkunden des Alten Reichs. Heft 1—4. Urkunden des ägyptischen Altertums in Verbindung mit Kurt Sethe und Heinrich Schäfer herausgegeben von Georg Steindorff, I. Abteilung. Leipzig, 1932—1933.
- VZGPG — Hermann Junker. Vorbericht über die zweite Grabung bei den Pyramiden von Gizeh vom 16. Dezember 1912 bis 24. März 1913. (Aus dem Anzeiger der philosophisch-historischen Klasse der kais. Akademie der Wissenschaften vom 11. Juni [Jahrgang 1913, Nr. XIV] separat abgedruckt). Wien, 1913.
- ZASA — Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. Leipzig.
-

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
<i>ЧАСТЬ I. Предварительные замечания</i>	<i>5</i>
Глава 1. Положение вопроса	5
Глава 2. Словоупотребление пирамид	7
Глава 3. Внешнее сходство и различие между д.т пирамид и прочих надписей	12
<i>ЧАСТЬ II. Простое д.т</i>	<i>17</i>
Глава 1. Д.т в определениях	17
а. Определения к обозначениям родства	17
б. Определения к обозначениям служащих	38
в. Определения к обозначениям подневольных людей	40
г. Определения к обозначениям скота	43
д. Определения к обозначениям земли	44
е. Определения к обозначениям селений	44
ж. Определения к обозначениям построек	48
з. Определения к обозначению имущества вообще	56
и. Сомнительное определение к обозначению заупокойной жертвы . .	57
Глава 2. Д.т самостоятельное	57
а. Д.т применительно к людям	57
б. Д.т о вещах	75
<i>ЧАСТЬ III. Дом д.т</i>	<i>81</i>
Глава 1. Дом д.т в определениях	81
а. Родственники дома д.т	81
б. Служащие дома д.т	82
в. Работники дома д.т	83
г. Управа дома д.т	87
д. Отдельные хозяйства дома д.т	88
е. Хозяйственные заведения дома д.т	92
ж. Скот дома д.т	93
з. Зерно дома д.т	93
и. Казна дома д.т	94
к. Имущество и ведомость дома д.т	94
Глава 2. Самостоятельное «дом д.т»	96
а. Применительно к людям	96
б. О жилом доме	98
в. О доме в широком смысле — хозяйстве	100
г. О гробнице	102

	Стр.
<i>ЧАСТЬ IV. Выводы</i>	104
Глава 1. Д.т — не заупокойное имяие	104
Глава 2. Д.т — вообще не земельная собственность	105
Глава 3. Д.т противоположно государственному	107
Глава 4. Существо понятия д.т	115
Обозначения, принятые в книге	122
Список сокращений	123

Юрий Яковлевич Перепелкин

**ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЕГИПТЯН
СТАРОГО ЦАРСТВА**

Палестинский сборник. Вып. 16

Утверждено к печати

Российским Палестинским обществом Академии наук СССР

Редактор издательства *В. М. Панеях*

Технический редактор *А. В. Смирнова*

Корректоры *Р. Г. Гершинская и А. И. Кац*

Сдано в набор 24/V 1966 г. Подписано к печати 5/X 1966 г. РИСО АН СССР № 211—122В.
Формат бумаги 70×108²/₁₆. Бум. л. 4. Печ. л. 8 = 11.2 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 10.59. Изд № 2863.
Тип. зак. № 982. М-51879. Тираж 1100.

Цена 64 коп.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука».
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
13	3 и 9 сверху	Уср-ке-рэ	Атоте
15	24 »	д.т его»	д.т»
18	1—2 »	пять примеров	два примера
19	4 »	SMI	SM I
19	5 »	CIX	G IX
24	24 »	Зт ² в	З ² тв
30	16 »	ММII	ММ II
35	24 »	Зтв	З ² тв
49	6 снизу	Н(й)-м ² с.т-	Н(й)-м ² с.т-р ^с
72	11 сверху	фараону	фараоне
84	25 »	Нфр-б ² .вп.тх	Нфр-б ² .в-птх
97	6 снизу	вписано	выписано
106	26 сверху	представляет	предоставляет
123	В списке сокращений пропущено CE		CE — Maria Mogensen. La Glyptothèque Ny Carlsberg. La collec- tion égyptienne. Co- penhague, 1930.